

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации

Факультет теоретической и прикладной филологии

Кафедра русского языка и общего языкознания

Рабочая программа дисциплины

Б1.В.11 Текст как объект работы редактора

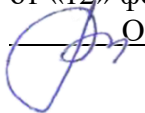
Направление подготовки **45.04.01 Филология**

Направленность (профиль) подготовки

«Современная филология: аналитика текстовых данных»

Квалификация (степень) выпускника – **магистр**

Форма обучения – **очная**

Согласовано с УМК ИФИЯМ
Протокол № 6 от «12» февраля 2024 г.
Председатель О.Л. Михалёва

Рекомендовано кафедрой
русского языка и общего языкознания
Протокол № 5 от «08» февраля 2024 г.
Зав. кафедрой М.Б. Ташлыкова

Иркутск 2024 г.

Содержание

I.		Цели и задачи дисциплины	3
II.		Место дисциплины в структуре ОПОП	3
III.		Требования к результатам освоения дисциплины	4
IV.		Содержание и структура дисциплины	
	4.1.	Содержание дисциплины, структурированное по темам, с указанием видов учебных занятий и отведенного на них количества академических часов	8
	4.2.	План внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся по дисциплине	10
	4.3.	Содержание учебного материала	12
	4.3.1.	Перечень семинарских, практических занятий и лабораторных работ	16
	4.3.2.	Перечень тем (вопросов), выносимых на самостоятельное изучение в рамках самостоятельной работы студентов	17
	4.4.	Методические указания по организации самостоятельной работы студентов	18
V.		Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины	19
	а)	перечень литературы	
	б)	периодические издания	
	в)	список авторских методических разработок	
	г)	базы данных, поисково-справочные и информационные системы	
VI.		Материально-техническое обеспечение дисциплины	23
	6.1.	Учебно-лабораторное оборудование	
	6.2.	Программное обеспечение	
	6.3.	Технические и электронные средства обучения	
VII.		Образовательные технологии	24
VIII.		Оценочные материалы для текущего контроля и промежуточной аттестации	25

I. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ

Цель дисциплины – освещение основных вопросов теории редактирования научных текстов и совершенствование практических навыков и умений редактирования как одного из неотъемлемых для научного работника, преподавателя вуза видов текстовой деятельности, призванного содействовать наиболее адекватной и эффективной передаче информации.

Задачи изучения дисциплины:

в теоретическом плане – обобщение и систематизация знаний

- о тексте как объекте редакторской правки,
- об основных положениях теории редактирования,
- о законах построения научного текста,
- об особенностях функционирования различных языковых средств в рамках научного стиля;

в практическом плане –

- совершенствование навыков структурирования научного текста, соблюдения логических взаимосвязей на уровне текста и предложения и фактической точности и выработка умения устранять нарушения данных параметров текста;
- развитие умения оценивать языковые факты с точки зрения соответствия/несоответствия стилевой норме и устранять стилевые нарушения в научных текстах;
- формирование практических навыков совершенствования научных текстов и подготовки их к публикации.

II. МЕСТО ДИСЦИПЛИНЫ В СТРУКТУРЕ ОПОП

2.1. Учебная дисциплина «Текст как объект работы редактора» относится к части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений.

2.2. Для изучения данной учебной дисциплины необходимы знания, умения и навыки, формируемые предшествующими дисциплинами.

Уровень бакалавриата:

Б1.О.11.02. Лексикология

Б1.В.04. Введение в теорию коммуникации

Б1.В.17. Коммуникативные качества речи и стилистика

Б1.В.18. Межличностная коммуникация: анализ речевого взаимодействия.

Уровень магистратуры:

Б1.В.03. Теория текста

Б1.В.07. Межличностная коммуникация: способы речевого взаимодействия.

2.3. Перечень последующих учебных дисциплин, для которых необходимы знания, умения и навыки, формируемые данной учебной дисциплиной:

Б1.В.17. Функциональное многообразие русской речи

Б1.В.18. Текст как объект работы редактора

Б1.В.ДВ.01.01. Моделирование электронного научно-образовательного литературного проекта

Полученные в ходе освоения курса знания, умения и навыки составляют основу для развития навыков эффективного публичного выступления, презентации и самопрезентации, то есть относятся к числу soft skills, необходимых современному специалисту для успешного функционирования в социуме.

III. ТРЕБОВАНИЯ К РЕЗУЛЬТАТАМ ОСВОЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ

Процесс изучения дисциплины направлен на формирование компетенции

ПК-1 – способен находить, отбирать и систематизировать, творчески и критически осмысливать информацию для решения научно-исследовательских и практических задач в сфере профессиональной деятельности; способен ставить и решать на основе имеющихся данных прикладные задачи, связанные с использованием языка и литературы в процессах образования, устной и письменной коммуникации;

ПК-3 – способен редактировать и готовить материалы для СМИ, рекламы и связей с общественностью.

Перечень планируемых результатов обучения, соотнесенных с индикаторами достижения компетенций

Компетенция	Индикаторы компетенций	Результаты обучения
<p>ПК-1 – способен находить, отбирать и систематизировать, творчески и критически осмысливать информацию для решения научно-исследовательских и практических задач в сфере профессиональной деятельности; способен ставить и решать на основе имеющихся данных прикладные задачи, связанные с использованием языка и литературы в процессах образования, устной и письменной коммуникации</p>	<p><i>ИДК ПК-1.1:</i> отбирает и систематизирует филологическую информацию в рамках изучаемых дисциплин, демонстрирует ее творческое и критическое осмысление для решения теоретических (научно-исследовательских) и практических (проектных) задач в сфере профессиональной деятельности</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • основные принципы отбора и систематизации научной литературы для решения профессиональных задач; • перечень ресурсов, необходимых для решения профессиональных задач (электронные словари и справочники, службы русского языка ИРЯ РАН, Национальный корпус русского языка и т.п.); <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • использовать научные источники и дополнительные ресурсы, необходимые для решения научно-исследовательских и прикладных задач; • систематизировать полученную информацию с применением современных IT технологий; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • навыками анализа устной, письменной и виртуальной коммуникации; • навыками работы с компьютерными инструментами, обеспечивающими анализ больших массивов данных; стандартами академического письма и чтения.
	<p><i>ИДК ПК-1.2:</i> решает поставленные на основе имеющихся данных при-</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • типы и виды прикладных задач, связанных с использовани-

	<p>кладные задачи, связанные с использованием языка и литературы в процессах образования, устной и письменной коммуникации</p>	<p>ем языка и литературы в процессах образования, устной и письменной коммуникации;</p> <ul style="list-style-type: none"> • принципы отбора информации фундаментального характера для постановки и решения прикладных задач; <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • формулировать прикладные задачи, актуальные для педагогической, проектной и других сфер социогуманитарной деятельности; • использовать научные источники и дополнительные ресурсы, необходимые для решения прикладных задач; • представлять концепцию решения прикладной задачи в виде проектного задания / устного выступления / презентации; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • навыками анализа и структурирования информации с целью выделения ключевых аспектов для постановки прикладных задач; • навыками решения прикладных задач в области филологии; • навыками реорганизации и трансформации информации в соответствии с требованиями жанра и формата коммуникации; навыками преобразования письменного текста в устное выступление.
<p>ПК-3 – способен редактировать и готовить материалы для СМИ, рекламы и связей с общественностью.</p>	<p><i>ИДК ПК-3.1</i> Подготавливает и создает информационные материалы, освещающие события, явления, факты.</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • принципы и методы поиска, анализа и синтеза информации; • отличие фактов от мнений, интерпретаций, оценок и т.д. • основные принципы эффективной коммуникации; <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • применять принципы и методы системного подхода для решения поставленных задач; • отличать факты от мнений, интерпретаций, оценок и т.д.; • грамотно, логично, аргументированно формировать собствен-

		<p>ные суждения и оценки;</p> <ul style="list-style-type: none">• выделять в сообщении ключевые для решения профессиональных задач аспекты;• сопоставлять разные сообщения с точки зрения достижения перлокутивного эффекта; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none">• практическими навыками поиска, анализа и синтеза информации;• методами различения сообщений, содержащих информацию о фактах, мнениях, предположениях и т.п.;• отличать фейковую информацию от фактуальной.
--	--	---

	<p><i>ИДК ПК-3.2</i></p> <p>Анализирует структуру, содержание материалов, подготовленных для СМИ, рекламы, связей с общественностью, выявляет ошибки и недочеты, которые необходимо исправить.</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • принципы и методы анализа и информации разного типа; • анализировать любое сообщение с точки зрения содержания (основная идея, тезис, стратегии убеждения) и коммуникативно-прагматических параметров (коммуникативная цель, аудитория, позиция автора, жанр, основные речевые стратегии); • анализировать любое сообщение с точки зрения формы (композиция, риторические и стилистические приемы); • специфику стилистических регистров, используемых в разных типах коммуникации; • специфику взаимодействия вербальных и невербальных элементов коммуникации; <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • анализировать текст с точки зрения содержания (идея, тезис, иллюкативное намерение и т.п.); • анализировать текст с точки зрения формы (композиция, риторические и стилистические приемы); • анализировать текст с точки зрения законов логики; • использовать разнообразные ресурсы по современному русскому языку: словари и справочники, сайты службы русского языка ИРЯ РАН, Национальный корпус русского языка; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • методами анализа сообщений, подготовленных для СМИ, рекламы, связей с общественностью; • методами контент- и интен-анализа; • навыками стилистического анализа.
	<p><i>ИДК ПК-3.3</i></p> <p>ПК 3.3. Выбирает методы редактирования материа-</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • систему правил организации письменной и устной публчнй

	<p>лов для наиболее полного раскрытия авторского замысла, осуществляет работу над контекстом, орфографией и стилем текста.</p>	<p>речи;</p> <ul style="list-style-type: none"> • основные принципы эффективной коммуникации; • нормы современного русского литературного языка; • основные этапы и правила редактирования письменного и устного сообщения; • выразительные средства письменной и устной речи; <p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • развивать заданную тему в заданном направлении; • осуществлять работу над контекстом, орфографией и стилем письменного документа; • эффективно взаимодействовать с аудиторией; • соблюдать законы логики; • использовать визуальные средства при устном выступлении; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • нормами современного русского литературного языка; • навыками редактирования сообщения для наиболее полного раскрытия авторского замысла; • основными приемами редакторской и корректорской работы; • правилами преобразования письменного текста в устное выступление; • умением переключать стилистические регистры в зависимости от требований коммуникативной ситуации; • навыками работы с телом, речевым и дыхательным аппаратом;
	<p>ПК 3.4. Определяет ключевые слова текста, необходимые для проведения поисковой оптимизации; использует современные технологии обработки больших массивов данных.</p>	<p>Знать:</p> <ul style="list-style-type: none"> • методы интент- и контент-анализа; • основные программные продукты для деятельности, используемые в профессиональной деятельности; • технологии обработки больших массивов данных;

		<p>Уметь:</p> <ul style="list-style-type: none"> • использовать компьютерные программы в профессиональной деятельности; • применять современные технологии обработки больших массивов данных; <p>Владеть:</p> <ul style="list-style-type: none"> • навыками поиска и внедрения технологических новаций и современных программных продуктов в профессиональную деятельность; • навыками создания презентаций, соответствующих требованиям дизайна.
--	--	---

IV. СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ДИСЦИПЛИНЫ

Трудоемкость дисциплины составляет 2 зачетных единицы, 72 часов. Форма промежуточной аттестации: - зачет с оценкой.

4.1. Содержание дисциплины, структурированное по темам, с указанием видов учебных занятий и отведенного на них количества академических часов

№ п/п	Раздел дисциплины/темы	семестр	Всего часов	Из них – практическая подготовка обучающихся	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу обучающихся и трудоемкость (в часах)			Самостоятельная работа	Формы текущего контроля успеваемости
					Контактная работа преподавателя с обучающимися				
					Лекции	Семинарские (практические занятия)	Консультации		
1.	Тема 1. Специфические черты научного стиля и основные свойства научных текстов. Стилиевые черты научного стиля Подстили научного стиля и их жанровая дифференциация	3	4		1	1		2	
1.1.	Стилиевые черты научного стиля Подстили научного стиля и их жанровая дифференциация	3	5		1	1		3	Тест
1.2.	Тема 2. Основные методические процедуры анализа и правки текста.	3	7		1	1		5	Самостоятельная / контрольная работа
1.3.	Виды редакторского чтения: ознакомительное, аналитическое, шлифовочное чтение.	3	4		1	1		2	Реферат
1.4.	Виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка.	3	5		1	1		3	Анализ кейсов
1.5.	Тема 3. Логические основы редактирования текста. Понятие о логике текста.	3	7		1	1		5	Сам. работа

№ п/п	Раздел дисциплины/темы	семестр	Всего часов	из них – практиче- ская подготовка обучающихся	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу обучающихся и трудоемкость (в часах)			Формы текущего контроля успеваемости	
					Контактная работа преподавателя с обучающимися	самостоя- тельная			
2.	Основные логические законы и их роль в логической организации текста.	3	2			1		1	Работа в группах с отчетом
2.1.	Способы устранения нарушений логических законов и правил в научных текстах.	3	2			1		1	План
2.2.	Тема 4. Работа над композицией научного текста. Элементы композиции научного текста, основные композиционные принципы и приёмы.	3	2			1		1	План
2.3.	Типичные недостатки композиции научного текста и способы их устранения.	3	2		1			1	Тренинг (ролевая игра)
3.	Тема 5. Работа редактора над фактическим материалом. «Золотые правила» работы с фактами.	3	2			1		1	
3.1.	Редактирование имен собственных, географических названий и дат. Редактирование статистических данных. Редактирование цитат.	3	2		1			1	Изучение литературы
3.2.	Тема 6. Различные виды текстов и способы изложения в научном стиле. Рассуждение, его признаки и виды. Определение, его виды и признаки. Объяснение, его виды и признаки. Работа с текстами смешанных способов изложения.	3	2		1			1	Анализ кейсов.
3.3.	Тема 7. Работа над языком и стилем рукописи. Требования к языку и стилю научного произведения.	3	3		1	1		1	

№ п/п	Раздел дисциплины/темы	семестр	Всего часов	из них – практическая подготовка обучающихся	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу обучающихся и трудоемкость (в часах)			Формы текущего контроля успеваемости	
					Контактная работа преподавателя с обучающимися	самостоятельная			
3.4.	Основные проблемы лексической правки рукописи. Основные виды грамматических ошибок и способы их устранения. Исправление стиля рукописи.	3	3			1		2	Тренинг
3.5.	Тема 8. Работа редактора над аппаратом книги. Общая характеристика аппарата книги и его составных частей.	3	9		1			8	Изучение курса «Дизайн презентаций»
4.	Элементы аппарата, их задачи, структура, особенности и разновидности. Библиографический аппарат. Работа редактора над элементами библиографического аппарата. ГОСТ 7.1.-2003; ГОСТ 7.82-2001; ГОСТ 7 80-2000; ГОСТ 7.05-2008.	3	7		1			6	Работа со шкалами оценивания
Итого часов (контроль – 4)			68		12	12		44	

4.2. План внеаудиторной самостоятельной работы обучающихся по дисциплине

Курс	Название раздела, темы	Самостоятельная работа обучающихся			Оценочное средство	Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы
		Вид самостоятельной работы	Сроки выполнения	Затраты времени (час.)		
1,2	Стилевые черты научного стиля Подстили научного стиля и их жанровая дифференциация	Анализ кейсов	в течение семестра	5	Индивидуальная презентация результатов анализа. Самостоятельная работа.	Методические указания и демонстрационные варианты к методу анализа кейсов и список вопросов см. в разделе VIII.
	Виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка.	Подготовка к самостоятельной работе	в течение семестра	5	Самостоятельная работа.	Список примерных вопросов см. в разделе VIII.
	Способы устранения нарушений логических законов и правил в научных текстах.	Анализ кейсов. Просмотр и анализ видео (выступления в формате TED, выступления на сайте Постнаука)	в течение семестра	5	Индивидуальная презентация результатов анализа.	Методические указания и демонстрационные варианты к методу анализа кейсов см. в разделе VIII.
1,2	Типичные недостатки композиции научного текста и способы их устранения.	Выполнение индивидуальных самостоятельных заданий	в течение семестра	5	Командное обсуждение разработанных вариантов выступлений. Минитренинги.	Методические указания см. в разделе VIII.

Курс	Название раздела, темы	Самостоятельная работа обучающихся			Оценочное средство	Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы
		Вид самостоятельной работы	Сроки выполнения	Затраты времени (час.)		
1,2	. Редактирование статистических данных. Редактирование цитат.		в течение семестра	10		
	Объяснение, его виды и признаки. Работа с текстами смешанных способов изложения.	Анализ кейсов. Тренинг. Деловая игра.	в течение семестра	10	Индивидуальная презентация результатов анализа. Оценка тренинга.	Методические указания и демонстрационные варианты к методу анализа кейсов см. в разделе VIII.
	Основные виды грамматических ошибок и способы их устранения. Исправление стиля рукописи.	Реферат с презентацией.	в течение семестра	4	Реферат.	Методические указания по работе с рефератом и примерные темы см. в разделе VIII.
Общая трудоемкость самостоятельной работы по дисциплине (час) 44						
Бюджет времени самостоятельной работы, предусмотренный учебным планом для данной дисциплины (час)						

4.3. Содержание учебного материала

Тема 1. Специфические черты научного стиля и основные свойства научных текстов.

Социальная функция научного стиля – распространение, продуцирование, прирост и хранение научного знания внутри научного сообщества, популяризация за его пределами. Стилиевые черты научного стиля: обобщенность, отвлеченность, абстрактность; логичность; точность; объективность; насыщенность фактической информацией. Подстили научного стиля и их жанровая дифференциация (собственно научный подстиль, учебно-научный подстиль, научно-популярный подстиль).

Лексические, морфологические, синтаксические особенности научного стиля.

Тема 2. Основные методические процедуры анализа и правки текста.

Виды редакторского чтения: ознакомительное, аналитическое, шлифовочное чтение.

Правка как вид редакторской деятельности. Требования к редакторской правке. Принципы правки.

Виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка. Взаимосвязь видов правки между собой, синтетическая правка. Технические основы правки. Характеристика принятых в практике редактирования знаков правки. Использование компьютера в редактировании.

Тема 3. Логические основы редактирования текста.

Понятие о логике текста. Единицы и процедуры логического анализа текста. Понятия и их отношения в тексте. Основные логические законы и их роль в логической организации текста.

Закон тождества и ошибки, связанные с его нарушением.

Закон противоречия и ошибки, связанные с его нарушением.

Закон исключённого третьего и ошибки, связанные с его нарушением.

Закон достаточного основания и ошибки, связанные с его нарушением.

Способы устранения нарушений логических законов и правил в научных текстах.

Тема 4. Работа над композицией научного текста.

Элементы композиции научного текста, основные композиционные принципы и приёмы. Требования к содержанию и объёму введения, основной части и заключению рукописи. Абзацное выделение и его особенности.

Типичные недостатки композиции научного текста и способы их устранения.

Последовательность работы редактора над композицией рукописи: составление рабочего оглавления рукописи и ее рубрикации; проверка и исправление рубрикации; проверка построения отдельных структурных частей рукописи; работа над абзачным выделением.

Анализ и корректировка связующих речевых формул.

Выбор заголовка и роль заглавия в произведении.

Требования к заглавию научного текста. Языковая форма заглавий. Типичные ошибки в составлении заглавия и работа редактора по их устранению.

Тема 5. Работа редактора над фактическим материалом.

«Золотые правила» работы с фактами. Факт и слово, его называющее. Сопоставление фактов. Проверка фактов по авторитетным источникам информации.

Редактирование имен собственных, географических названий и дат. Принцип единообразия – основной при редактировании этой разновидности фактического материала. Вопросы практической транскрипции иноязычных имен собственных и географических названий и способы их передачи в русской графике.

Редактирование статистических данных. Проверка статистического материала, определение его необходимого объема и выбор способа подачи. Приемы обработки статистических данных. Таблицы и выводы как способ оформления статистических данных. Правила редактирования таблиц.

Редактирование цитат. Приёмы их использования. Понятие точности цитирования. Приёмы и правила проверки цитат. Ошибки цитирования. Правила оформления сносок и их разновидности.

Тема 6. Различные виды текстов и способы изложения в научном стиле

Разновидности и жанры научного стиля, тематика текстов. Классификация способов изложения и видов текста.

Рассуждение, его признаки и виды. Рассуждение-доказательство как наиболее распространенная разновидность рассуждения. Элементы доказательства. Типичные ошибки в построении рассуждения и работа редактора по их устранению.

Определение, его виды и признаки. Цель, построение, синтаксическая структура, отличие определения от описания; логические правила построения определений. Определение по роду и виду как самая распространенная разновидность определений. Типичные ошибки в определениях и работа редактора по их устранению.

Объяснение, его виды и признаки. Редактирование объяснения.

Работа с текстами смешанных способов изложения.

Тема 7. Работа над языком и стилем рукописи

Основные критерии и качества хорошей научной речи. Требования к языку и стилю научного произведения. Специфика использования элементов различных языковых уровней в научной речи.

Основные проблемы лексической правки рукописи. Критерии отбора лексических средств и оценка их употребления в контексте. Работа редактора со словарями. Задачи и проблемы грамматической правки. Основные виды грамматических ошибок и способы их устранения.

Исправление стиля рукописи. Зависимость стилистических средств от жанровых особенностей рукописи. Многообразие стилистических возможностей как выразительное средство для раскрытия содержания рукописи.

Тема 8. Работа редактора над аппаратом книги.

Общая характеристика аппарата книги и его составных частей. Элементы аппарата, их задачи, структура, особенности и разновидности.

Работа редактора над предисловием и послесловием.

Вступительная статья и ее особенности как разновидности предисловия.

Особенности прикнижной аннотации и задачи редактора при работе над ней.

Комментарии и примечания, их разновидности, сходства и различия. Редактирование комментариев.

Указатели, их типы по содержанию, по способу группировки материала, по структуре выделяемых рубрик. Редактирование указателей.

Работа редактора над оглавлением и содержанием.

Выходные сведения. Их элементы и редактирование.

Библиографический аппарат. Разновидности ссылок и особенности их использования. Порядок составления списка использованной литературы. Схема библиографического описания. Работа редактора над элементами библиографического аппарата. ГОСТ 7.1.-2003; ГОСТ 7.82-2001; ГОСТ 7 80-2000; ГОСТ 7.05-2008.

4.3.1. Перечень семинарских, практических занятий и лабораторных работ

№ п/п	№ раздела и темы дисциплины	Наименование семинаров, практических и лабораторных работ	Трудоемкость (час.)		Оценочные средства	Формируемые компетенции и индикаторы
			Всего часов	Из них – практ. подготовка		
1	2	3	4	5	6	7
1.	2	Стартовая письменная работа. Правка как вид редакторской деятельности. Виды редакторского чтения: ознакомительное, аналитическое, шлифовочное чтение. Принципы правки. Виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка. Использование компьютера в редактировании.	2		Тренинг. Дискуссия.	ПК-1. ПК-1.1, ПК-1.2
	3	Логические основы редактирования текста. Способы устранения нарушений логических законов и правил в научных текстах.	2		Самост. работа № 1	ПК-3. ПК-3.1
	4	Работа над композицией научного текста. Типичные недостатки композиции научного текста и способы их устранения.	2		Домашняя самост. работа, дискуссия.	ПК-3.2 ПК-3.3
2.	5	Работа редактора над фактическим материалом. Фактические ошибки в научных текстах и способы их устранения. Работа со статистическими данными. Таблицы и выводы как способ оформления статистических данных.	2		Самост. работа № 2	ПК-3.3

		Цитаты как вид фактического материала. Приёмы их использования. Понятие точности цитирования. Приёмы и правила проверки цитат. Ошибки цитирования.				
	6	Различные виды текстов и способы изложения в научном стиле. Рассуждение, его признаки и виды. Редактирование рассуждения. Определение, его виды и признаки. Редактирование определения. Объяснение, его виды и признаки. Редактирование объяснения. Работа с текстами смешанных способов изложения.	2		Самост. работа № 3	ПК-3.3 ПК-1. ПК-1.1, ПК-1.2
3.	7	Работа над языком и стилем рукописи. Погрешности языкового оформления научных текстов и способы их коррекции.	1		Самост. работа № 4	ПК-3.3 ПК-3.3
4-5.	8	Работа редактора над аппаратом книги.	1		Самост. работа № 5	ПК-3.3 ПК-3.4 ПК-1. ПК-1.1, ПК-1.2

4.3.2. Перечень тем (вопросов), выносимых на самостоятельное изучение студентами в рамках самостоятельной работы (СРС)

№ п/п	Тема	Задание	Формируемая компетенция	ИДК
1.	Правка как вид редакторской деятельности. Виды редакторского чтения: ознакомительное, аналитическое, шлифовочное чтение.	Подобрать научную литературу по проблеме, подготовить реферат с презентацией.	ПК-1 ПК-3	ПК-1.1 ПК-1.2 ПК-3.1.
2.	Различные виды текстов и способы изложения в научном стиле.	Повторить и систематизировать материал, изученный в рамках предшествующих дисциплин образовательной программы. Дать анализ одного выступления в формате TED.	ПК-1 ПК-3	ПК-1.1 ПК-1.2 ПК-3.1 ПК-3.3 ПК-3.4

4.4. Методические указания по организации самостоятельной работы студентов

Характер и виды самостоятельной работы студентов определяются спецификой курса «Текст как объект работы редактора» и его прикладной направленностью.

Первый тип заданий ориентирован на работу с научной литературой и формирование навыков аналитического чтения. В ходе изучения статей, монографий, учебников студенты должны выделить дискуссионные аспекты и сформировать современное представление о тексте и эффективной речевой коммуникации с опорой на новейшие разработки как в традиционных областях культуры текста – риторике, герменевтике, логике, психологии, так и в рамках новых научных направлений, прежде всего, в когнитивной теории текста, этологии, коммуникативистике.

Второй тип заданий предполагает работу аналитического характера. Выполнение этих заданий имеет в виду знакомство с лучшими образцами публичной речи и выявление таких структурных, содержательных, риторических, презентационных компонентов рассматриваемых выступлений, которые обеспечивают эффективность публичной речи. На этом этапе работы происходит соотнесение теоретических сведений с чужой практической деятельностью. Студенты выполняют отдельные задания, ориентированные на формирование собственных навыков успешного выступления, участвуют в минитренингах и командных обсуждениях увиденного и услышанного.

Третий тип заданий обусловлен необходимостью сформировать навыки подготовки эффективной публичной речи.

В ходе выполнения таких заданий отрабатываются навыки работы над исходным текстом выступления, выработки концепции, стратегии и тактики будущего выступления, отбора языковых и риторических средств, призванных пробуждать и удерживать внимание аудитории.

Четвертый тип заданий – это задания синтетического характера. При их выполнении необходимо интегрировать полученные теоретические сведения, результаты осмысления изученных образцов успешной коммуникации и навыки, сформированные на предыдущем этапе работы. Основная цель данного этапа – достичь успеха в реальном выступлении перед аудиторией.

Задания финального этапа призваны сформировать навыки рефлексии, самоанализа и выработки рекомендаций для совершенствования всех фаз работы над устной публичной речью.

Формулировки и образцы заданий, комментарии к ним, оценочные шкалы и т.п. приводятся в разделе *Оценочные средства текущего контроля*.

4.5. Примерная тематика курсовых работ (проектов)

Программой дисциплины курсовые работы не предусмотрены.

V. УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ:

а) перечень литературы

1. Михалёва, О. Л. Стилистика и культура речи: коммуникативные качества хорошей речи [Текст] : учеб. пособие / О. Л. Михалёва, О. М. Зайцева ; рец.: М. Б. Ташлыкова, Ю. А. Арская ; Иркутский гос. ун-т, Фак. филолог. и журн. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 189 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 178-184. – ISBN 978-5-9624-0936-8 : 331.00 р., 331.00 р. (29 ЭКЗ.)

2. Розенталь, Д. Э. Справочник по русскому языку. Правописание. Произношение. Литературное редактирование [Текст] : учебное пособие / Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. – 8-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2012. – 491 с. ; 21 см. – ISBN 978-5-8112-4427-0 : 310.00 р., 320.00 р., 280.00 р. (5 ЭКЗ.)+

3. Сенкевич, М. П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений [Текст] : учеб. пособие / М. П. Сенкевич. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. – 319 с. ; 21 см. – 0.90 р. (3 ЭКЗ.)

4. Михалёва, Ольга Леонидовна. Стилистика и культура речи: коммуникативные качества хорошей речи [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. Л. Михалёва. - ЭБК. - Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. - Режим доступа: ЭЧЗ "Библиотех". - Неогранич. доступ. - ISBN 978-5-9624-0936-8

5. Голуб, И. Б. Литературное редактирование [Электронный ресурс] : учеб. пособие / И. Б. Голуб. - Электрон. текстовые дан. - Москва : Логос, 2010. - 432 с. ; нет. - (Новая университетская библиотека). - Режим доступа: <http://rucont.ru/efd/178051>. - ЭБС "Русконт". - неогранич. доступ. - ISBN 978-5-98704-305-0 :

6. Басовская, Евгения Наумовна. Стилистика и литературное редактирование [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / Е. Н. Басовская. - 2-е изд., пер. и доп. - Электрон. текстовые дан. - Москва : Юрайт, 2023. - 211 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/515277>, <https://urait.ru/book/cover/4010684D-47C3-4985-B649-8C5A18D6E7B6>. - ЭБС "Юрайт". - Неогранич. доступ. - ISBN 978-5-534-06922-8 : 899.00 р. URL: <https://urait.ru/bcode/515277> (дата обращения: 01.06.2023).

7. Борисова, Елена Георгиевна. Стилистика и литературное редактирование [Электронный ресурс] : учебник и практикум для вузов / Е. Г. Борисова, Е. Ю. Геймбух. - Электрон. текстовые дан. - Москва : Юрайт, 2023. - 275 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/511368>, <https://urait.ru/book/cover/D4D02E00-CDB8-46AA-A648-8626E55E28B5>. - ЭБС "Юрайт". - Неогранич. доступ. - ISBN 978-5-534-01410-5 : 899.00 р. URL: <https://urait.ru/bcode/511368> (дата обращения: 01.06.2023).

8. Маслова, Валентина Авраамовна. Филологический анализ поэтического текста [Электронный ресурс] : учебник для вузов / В. А. Маслова. - Электрон. текстовые дан. - Москва : Юрайт, 2023. - 179 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/515417>, <https://urait.ru/book/cover/645C814F-8D8B-4153-B65D-8CBAE0FFE597>. - ЭБС "Юрайт". - Неогранич. доступ. - ISBN 978-5-534-11982-4 : 629.00 р. URL: <https://urait.ru/bcode/515417> (дата обращения: 04.05.2023).

9. Маслова, Валентина Авраамовна. Филологический анализ художественного текста [Электронный ресурс] : учебное пособие для вузов / В. А. Маслова, У. М. Бахтикиреева. - Электрон. текстовые дан. - Москва : Юрайт, 2023. - 147 с. - (Высшее образование). - Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/515416>, <https://urait.ru/book/cover/59438690-FF0E-49FA-A299-CFBCAC703040>. - ЭБС "Юрайт". - Неогранич. доступ. - ISBN 978-5-534-10155-3 : 579.00 р. URL: <https://urait.ru/bcode/515416> (дата обращения: 03.05.2023).

б) периодические издания

Вопросы языкознания

Филологические науки

в) список авторских методических разработок

Методические материалы по курсу «Текст как объект работы редактора» размещены на образовательном портале belca.isu.ru.

г) базы данных, поисково-справочные и информационные системы

Корпуса русского языка

1. <http://www.ruscorpora.ru/>
<http://www.ruscorpora.ru/corpora-other.html>
Национальный корпус русского языка – информационно-справочная система, основанная на собрании русских текстов в электронной форме
2. <http://www.slaviska.uu.se/korpus.htm>
Упсальский корпус русского языка
3. <http://www.sfb441.uni-tuebingen.de/b1/rus/korpora.html>
Тюбингенский корпус русского языка
4. <http://cfri.ru/>
Машинный фонд русского языка
5. <http://www.philol.msu.ru/~lex/corpus/>
Компьютерный корпус текстов русских газет конца XX века

И т.д.

Электронные библиотеки

1. [Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU](http://eLIBRARY.RU)
2. [Коллекция журналов издательства «НАУКА»](#)
3. [Журналы Института научной информации по общественным наукам \(ИНИОН РАН\)](#)
4. [Университетская информационная система РОССИЯ \(УИС РОССИЯ\)](#)
5. [Журнал Science издательства American Association for the Advancement of Science \(AAAS\)](#)
6. <http://www.philology.ru/>
Библиотека филологических текстов (статей, монографий)
7. <http://philologos.narod.ru/>
Материалы по теории языка и литературы
8. <http://www.scribd.com/>
База письменных документов (научных статей, монографий, художественных текстов etc.) на разных языках
9. <http://elib.library.isu.ru>
Электронная библиотека «Труды ученых ИГУ»
10. <http://library.cjes.org>
Библиотека Центра экстремальной журналистики

Другие сайты

10. <http://www.gramota.ru>
Словари и справочники, представленные на портале
11. <http://www.grammar.ru>
Словари и справочники, представленные на портале
12. <http://linguistlist.org/>
«The world's largest online linguistic resource»: информация о конференциях, публикации, каталог ссылок на другие лингвистические ресурсы etc.
13. <http://www.ruthenia.ru/web/rusweb.html>
«Русистика на Вебе»: ссылки на сайты филологических факультетов, отделений русистики и славистики
14. <http://educa.isu.ru/>; belca.isu.ru

VI. МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

6.1. Учебно-лабораторное оборудование.

<p>Специальные помещения</p> <p>Учебная аудитория для проведения занятий лекционного и семинарского типа.</p>	<p>Оборудование аудитории</p> <p>Мебель:</p> <ul style="list-style-type: none">• специализированная учебная мебель на 78 посадочных мест;• стол-кафедра – 1 шт.;• стол преподавателя – 1 шт.; стул –1 шт. <p>Доска настенная магнитно-меловая, одноэлементная – 1 шт.;</p> <p>Технические средства обучения, служащие для представления учебной информации большой аудитории по дисциплине:</p> <ul style="list-style-type: none">• стационарный ПК – 1 шт.;• проектор Epson EB-X10;• экран Digis;• колонки Sven. <p>Учебно-наглядные пособия:</p> <ul style="list-style-type: none">• презентации в формате Microsoft Power Point по каждой теме РПД дисциплины. <p>Программное обеспечение: офисный пакет приложений Microsoft Office (в т.ч. программа Microsoft Power Point для создания и демонстрации презентаций, иллюстраций и других учебных материалов по дисциплине).</p>
<p>Специальные помещения</p> <p>Компьютерный класс (учебная аудитория) для групповых и индивидуальных консультаций, организации самостоятельной работы, в том числе научно-исследовательской.</p>	<p>Оборудование аудитории</p> <p>Мебель:</p> <ul style="list-style-type: none">• специализированная учебная мебель на 25 посадочных мест;• стол-кафедра – 1 шт.;• стол преподавателя – 1 шт.; стул –1 шт. <p>Технические средства обучения, служащие для представления учебной информации большой аудитории по дисциплине:</p> <ul style="list-style-type: none">• стационарный ПК с неограниченным доступом к сети Интернет – 20 шт.;• принтер – 1;• сканер – 1;• колонки Sven. <p>Программное обеспечение: офисный пакет приложений Microsoft Office</p>

Специализированное учебное оборудование не используется.

6.2. Программное обеспечение

Университет обеспечен необходимым комплектом лицензионного и свободно распространяемого программного обеспечения, в том числе отечественного производства (подробная информация размещена на сайте ИГУ)

№ п/п	Наименование
1.	Adobe Reader DC 2019.008.20071
2.	IrfanView 4.42
3.	Foxit PDF Reader 8.0
4.	Google Chrome
5.	Java 8
6.	Kaspersky Endpoint Security для бизнеса- Стандартный Russian Edition. 250-499.
7.	Microsoft Office Enterprise 2007 Russian Academic OPEN No Level
8.	Mozilla Firefox
9.	Office 365 ProPlus for Students
10.	OpenOffice 4.1.3
11.	Opera 45
12.	PDF24Creator 8.0.2
13.	Skype 7.30.0
14.	VLC Player 2.2.4
15.	WinPro 10 RUS Upgrd OLP NL Acdmc.
16.	7zip 18.06

6.3. Технические и электронные средства:

Авторские презентации к лекциям и практическим занятиям, фрагменты фильмов, вебинаров, мастер-классов и открытых лекций по проблематике.

VII. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ:

Преподавание дисциплины осуществляется в форме лекционных и практических занятий, а также включает самостоятельную работу студентов по освоению теоретического и дидактического материала. Промежуточная отчетность предполагает выполнение самостоятельных и контрольных работ, тестов для проверки усвоения пройденной темы.

В ходе проведения практических занятий используются кейс-технологии, дискуссии, саморедактирование и взаимное редактирование, устные выступления с презентациями в формате Power Point, задания с использованием электронного стилистического тренажера, с использованием справочных ресурсов интернета, Национального корпуса русского языка и т.п.

Используются интерактивные формы проведения занятий (деловые и ролевые игры, компьютерные симуляции, тренинги) с целью формирования и развития профессиональных навыков студентов. Широко применяются мультимедийные средства. Сетевые компьютерные технологии включают использование ресурсов Интернет и виртуального университета.

VIII. ОЦЕНОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ТЕКУЩЕГО КОНТРОЛЯ И ПРОМЕЖУТОЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ

Оценочные средства входного контроля

Средством для стартового контроля является письменная работа, в которой предлагается обнаружить несовершенства формального и содержательного характера в предложенном тексте, объяснить, в чём они состоят, и осуществить правку.

Основным оценочным средством текущего контроля над формированием компетенций (ПК-1, ПК-3) является редакторская правка текстов разнообразных жанров научного стиля и его подстилей, при которой требуется делать акцент на определенные основополагающие компоненты структуры и содержания предлагаемого для самостоятельного анализа текста.

ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ ВАРИАНТЫ ЗАДАНИЙ К ОТДЕЛЬНЫМ ТЕМАМ

Темы 1-2. Правка как вид редакторской деятельности. Принципы и виды правки: правка-вычитка, правка-сокращение, правка-обработка, правка-переделка. Использование компьютера в редактировании.

Контрольные вопросы

1. Предмет и цели литературного редактирования.
2. Специфика литературного редактирования
3. Основные этапы работы редактора над текстом.
4. Условия грамотной редакторской правки авторского текста.
5. Установка на возможную ошибку.
6. Виды редакторского чтения, их особенности.
7. Виды редакторской правки.
8. Правило унификации и особенности его применения.
9. Правка-вычитка, ее правила и цели.
10. Корректорская и редакторская правка-вычитка, сходство и различия.
11. Правка-сокращение: основные приемы техники.
12. Типичные редакторские ошибки при правке-сокращении.

Задание

Прочитайте фрагмент курсовой работы. Какие качества речи нарушены в данном тексте? Определите типы ошибок, предложите свой вариант правки.

Тема моей курсовой работы – «Наружная реклама как самый эффективный способ повышения степени узнаваемости товара и увеличения потребительской активности аудитории (на основе анализа баннерной рекламы в г. Иркутске)».

Данная курсовая работа посвящена исследованию наружной рекламы, как феномена современного общества, а также способов репрезентации рекламного продукта средствами креолизованного текста.

Актуальность данной курсовой работы обусловлена тем, что в условиях современных капиталистических отношений, увеличивается количество товаров, что влечет за собой увеличение рекламы по всем каналам: радио, телевидение, наружная реклама- отчуждение аудитории от рекламы и снижение ее эффективности.

В связи с вышеизложенным представляется оправданным выдвинуть следующую гипотезу: в силу изменения расстановки сил на рекламном рынке наружная реклама ста-

новится более эффективным каналом передачи информации и репрезентации образа рекламной продукции, в силу своих специфических особенностей.

Для обоснования выдвинутой гипотезы определим **целью** данной работы – исследование специфических особенностей наружной рекламы (на примере баннерной рекламы), благодаря которым она является более эффективной нежели телевизионная.

Для достижения названной цели следует решить такие задачи:

1. Проанализировав теоретические данные дать определение понятию «реклама» и охарактеризовать ее виды и их различия; (первая глава курсовой работы) дана задача была решена в первой главе курсовой. Среди множества разнообразных терминов, был выбран, как представляется, самый точный: «Реклама – это оплаченная информация о товаре или услуге, размещенная на телевидении, радио, средствами наружной рекламы» [С. Ликок:]. Были проанализированы три основных вида рекламы: наружная, телевизионная, наружная и были определены их основные достоинства и недостатки. В своем анализе я опиралась на исследования А.Н.Лебедева и А.К.Боковиковикова, Л.П. Гримака, Мошканцева, а также на итоги социологического опроса, посредством которых было подтверждена гипотеза.

2. Дать определение понятию «наружная реклама»; Даная задача была решена также в первой главе. Под термином наружная реклама понимается: «наружная реклама – оплаченная информация о каком-либо товаре, услуге, размещенная на носителях, расположенных на открытом воздухе» глава.

3. Определить виды наружной рекламы. Данная задача была решена во второй главе, первом параграфе. Путем сопоставления различных типологий была сформулирована классификация, которая является наиболее полной и отражающей рынок наружной рекламы.

4. Выявить характерные особенности наружной рекламы. Данная задача была решена во втором параграфе второй главы. Под характерными особенностями наружной рекламы понимаются отличия данного вида рекламы от двух других. В ходе исследования выяснилось, что под характерными особенностями наружной рекламы стоит понимать свойства рекламной конструкции и рекламного сообщения, размещенного на ней.

5. Дать определение термину креолизованный текст и охарактеризовать его компоненты. 2 глава 2 параграф 2 подпараграф данная задача решается во втором подпараграфе второго параграфа, второй главы. Дается характеристика рекламной информации как креолизованного текста, его компонентам, основанная на исследовании Анисимовой.

6. описать механизм взаимодействия вербальных и паралингвистических средств. Данная задача также решается во втором подпараграфе второго параграфа, второй главы, в котором посредством исследования Анисимовой дается характеристика взаимодействию иконических и вербальных компонентов креолизованного текста, в результате которого создается образ рекламируемого продукта.

Объектом исследования в данной курсовой работе является наружная реклама (на примере баннеров), как фактор влияния на потребителя.

Предметом исследования – взаимодействие вербальных и иконических средств, структурирующих креолизованнный текст, создающих образ товара.

Методы исследования – сопоставительный анализ.

Материалом исследования является наружная реклама, размещенная на баннерах города Иркутска

Теоретическая и практическая ценность данной работы заключается в том, что результаты исследования являются наглядной демонстрацией того, как корреляция вербального и иконического компонентов работает на достижение определенной цели.

Новизна работы заключается в том, что впервые наружная реклама анализируется в качестве самого эффективного канала передачи информации о товаре.

В качестве доказательства теоретической части были проанализированы некоторые баннеры, размещенные в г. Иркутске.

На защитное слово я вынесла два баннера: составленный верно и нет.

Баннер №2 расположенный на улице Байкальская. Аудитория данного рекламного щита обширна и направлена на все категории населения, самое. Данный баннер составлен неверно, поскольку целостность креолизованного текста не соблюдена. Эта текстовая категория не реализуется, поскольку отсутствует связность компонентов рекламного продукта.

Авторы старались соединить в одном послание два сообщения: вернем 10% от любой покупки; купон на сумму 1000р. Наличие не согласованной вербальной и иконической информации ни на содержательном, ни на содержательно-языковом, содержательно-композиционным уровнях, повлекло за собой, во-первых, отсутствие цельного образа, что снижает не только информативность, но и действенность рекламного продукта, а во-вторых, дискредитирует как заказчика, так и исполнителя. Данный билборд разделен на двое посредством как цвета, так и – вербальной информации. Так использование яркого, агрессивного красного цвета фона и контрастного белого – вербальная информация, прежде всего, привлекает внимание к рекламному щиту в целом, однако аудитория отреагировавшая на вызывающий красный не поймет- единый ли это рекламный щит или два рядом стоящих баннера. Наряду с цветом изображение вносит сумбур в восприятие информации, поскольку представленная в правой части цифровая фото-камера иллюстрирует не вербальную информацию левой части, а совершенно другую. И компонентом, довершающий разделение баннера, выступает текст, снабжающий аудиторию противоречивой информацией.

Как следствие неверного сочетания компонентов креолизованного текста аудитория не получает точной определенной информации, не возникает к ней доверия, что влечет за собой невыполнение задач рекламы, а именно не гарантирует сбыт товара.

Доказательством того, что в проанализированных материалах рекламисты формируют цельные образы продукции, служит использование в представленных баннерах специфических особенностей как самого щита, то есть место его расположение, так и рекламной информации – взаимодействие вербальных и иконических компонентов.

В результате анализа исследований о рекламе было выяснено, что наружная реклама в настоящее время является наиболее эффективным каналом передачи информации потребителям, так как она не воспринимается аудиторией в качестве довлеющего на сознание источника информации, а как часть культуры, без которой невозможно представить современные города; она посредством соединения компонентов креолизованного текста передает информацию аудитории посредством наглядных, образов, что повышает степень его воздействия на потребителей. Наружная реклама влияет на сознание человека в течение 24 часов, что еще больше повышает ее эффективность.

Тема 3. Логические основы редактирования текста. Способы устранения нарушений логических законов и правил в научных текстах.

Задание

Найдите в следующих контекстах нарушения законов логики; укажите, каких именно. Предложите правку.

У Наташи Ростовой все события отражаются в душе, поэтому она непредсказуема.

Он дома, ждет тебя на остановке трамвая.

Мировая известность во всей России.

Увеличение вашей задолженности зависит от того, как вы успешно сдаете экзамен.

Приблизительно-то, это я точно знаю, дело хорошо не закончится.

Прилагательное становится особой частью речи, так как парадигма склонения имени прилагательного совершенно не совпадает с существительным.

Синтаксис научных статей отличен от других статей.

Переломы шейки бедра встречаются у женщин в 2-3 раза чаще, потому что, к сожалению, мужчины до этого возраста не доживают.

Когда охотник поднял глаза вверх, он увидел перед собой медведя.

На программу будут приглашены многие известные люди, а также артисты и музыканты.

Достаточное количество промахов было сегодня у наших ребят, но для победы немного не хватило.

Поломку в машине можно сравнить с нездоровым человеком.

Татьяна читала много романов, но это не помешало её любви к природе.

Ответ у Тани был хороший, только она не сказала о предложениях.

Вы будете сдавать зачет в декабре, ближе к маю.

У меня же дед был рыжий и лысый совсем.

В южных районах сухо, временами идут дожди.

В магазин требуется продавец, сторож и обязательно санитарные книжки.

Завтра осадков не ожидается, утром и вечером возможен небольшой снег. («Новости дня», прогноз погоды)

Мы очень хорошо провели время, но мне не понравилось.

Они совсем новые, я их только несколько раз надевала.

Пол Маккартни не носит одежды и обуви из кожи и даже не может смотреть диснеевские мультфильмы, в которых, как он считает, демонстрируют жестокое отношение к животным и утятам.

Там были такие белые пятна зеленовато-синего цвета.

Запах твоих духов мне напоминает имбирь.

Молодой человек ищет работу, подобную режиссеру.

Я люблю своих близких и поспать с утра.

В Бурятском госуниверситете для организации дистанционного обучения были использованы как программные продукты, так и опыт иркутян.

В чём откладывать, как думаешь? В деньгах или в рублях?

Игра – это функция, которая исполнена смысла. В игре вместе с тем играет нечто выходящее за пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни, нечто вносящее смысл в происходящее действие. Всякая игра что-то значит. Многочисленные попытки определить биологическую функцию игры расходятся при этом весьма значительно. Одни полагали, что источник и основа игры могут быть сведены к высвобождению избыточной жизненной силы. По мнению других, живое существо, играя, следует врожденному инстинкту раздражения. Или удовлетворяет потребность в разрядке. Или же игра учит его уметь себя ограничивать. Некоторые видят в игре невинное избавление от опасных влечений. Все эти объяснения совпадают в исходном предположении, что игра осуществляется ради чего-то иного, что она служит чисто биологической целесообразности.

Тема 4. Типичные недостатки композиции научного текста и способы их устранения

Задание 1.

Придумайте название статьи, разбейте ее на части и озаглавьте каждую часть. На занятии обсудите предлагаемые решения, обоснуйте выбор лучшего.

Политическая история нового и новейшего времени знает немало режимов, декларирующих приверженность идеологии, принципиально враждебной всякой традиции и, как следствие, тотальный разрыв с прошлым. К числу их относится и режим, установившийся в Северной Корее после 1945 г. и сохранившийся там до наших дней. В том, как он себя репрезентирует¹ и как квалифицируется при взгляде со стороны, есть большие различия. Но и апологеты его, и критики, кажется, едины в том, что начинался он под флагом коммунистической идеологии и что осуществленные в соответствии с этой идеологией преобразования перепахали традиционное корейское общество. Существенным образом изменились его социальные характеристики, отношения собственности и способы распределения. Религия была вытеснена атеизмом на обочину общественной жизни. Доступность, уровень и содержание образования – не те, что были до 1945 года. Сам стиль жизни людей, их праздники и будни, образцы поведения во время тех и других тоже во многом иные, чем прежде.

Исторический радикализм северокорейского режима подтверждается и его впечатляющим идеологическим пуризмом, гладкой поколенной преемственностью. Можно ли устойчивое воспроизводство режима и модели общественного устройства – этот своеобразный консервативный “реверс” инновации – толковать иначе, чем как неотделимое дополнение к революционному “аверсу”? Иначе говоря, не достаточно ли для объяснения устойчивости режима измерить глубину его разрыва с корейскими традициями? Или, напротив, разрыв вовсе не был столь радикальным, каким он представляется? Чтобы ответить на эти вопросы, надо провести междисциплинарное исследование и установить, действительно ли эти традиции были выполоты с корнем или же проросли в ткань нового общества, в его институты, ценности и нормы. Но есть и другой метод, способный подсказывать ответы, – метод исследования, нацеленного всего на один, зато показательный, аспект проблемы. И в качестве такового нами выбраны представления правящей элиты КНДР о безопасности.

Здесь возникают два новых вопроса. Почему представления о безопасности могут послужить золотым ключиком к двери, ведущей за кулисы северокорейского театра? И почему можно ограничиться представлениями элиты?

Ценность безопасности издавна влияет на нормы и образцы поведения людей даже там и тогда, где и когда для нее нет специального понятия. Вообще говоря, отсутствие понятия не обязательно предполагает отсутствие **состояния**. Возможен и такой вариант, когда понятия нет потому, что состояние, которому это понятие могло бы адекватно соответствовать, еще не обособлено в его восприятии от смежных состояний. Так, в древнеегипетском языке не было прямого соответствия русскому слову *безопасность*, английскому *security* или арабскому *аман*. Зато имелось абстрактное синтетическое понятие *maat*, вобравшее в себя целый комплекс представлений о правде, истине, справедливости, правопорядке, этической норме, законе, божественном установлении и т.д. По сути, в нем отразилась идеальная модель **безопасных** общественных отношений [Колганова, Петрова, 2013, с. 15–17], и можно даже предположить, что их слитность или неокончательная смысловая расчлененность скорее способствовала, чем препятствовала следованию *maat*.

Исследовательский проект, реализованный в 2010 – 2013 гг. в Институте востоковедения РАН, представил немало других доказательств в пользу тезиса об универсальной значимости ценности безопасности. Смысловое наполнение и эволюция связанных с безопасностью терминов были прослежены на материалах древних и современных языков,

¹ В ст. 2 Конституции КНДР прямо сказано, что Республика является **революционным государством** (выделено нами. – Авт.). См.: [Социалистическая...].

итальянской и бирманской культуры, на опыте древнего Египта и Китая, Японии XVII – первой половины XX века и современного Узбекистана [Безопасность...2012; Безопасность...2014]. Вместе с тем, сколь бы ни были убедительны доказательства всеобщей природы представлений о безопасности, ими не отменяется одно их свойство, тоже всеобщее. Даже самые первичные формы безопасности, востребованные в любом человеческом обществе просто потому, что без них невозможно элементарное выживание, не являются общепризнанными в том смысле, что “не все готовы распространять их на посторонних, иностранцев и врагов” [Вок, 2002, р. X]. **Как право** безопасность нередко признается только за «своими» – за теми, кто разделяет общую идентичность по родственной связи, этнической принадлежности, уровню образования. И – по степени доступа к принятию решений, распределению благ, статусному иммунитету и прочим средствам и атрибутам властвования.

Что касается вопроса – почему представления элиты? – то ответ на него лежит на поверхности. В стране с жесточайшей цензурой и почти полной закрытостью от внешнего мира только эти представления и могут быть уловлены. Голоса “субалтернов”² из КНДР не доносятся. А если бы доносились, во многом воспроизводили бы идеал безопасности, имплицитный картине мира, насаждаемой пропагандой режима. Ведь северокорейский официоз давно обладает монополией на информацию, и, если судить по впечатляющей аргументации, приводимой А. Н. Ланьковым [Ланьков, 2013], в области информационного контроля северокорейским властителям удалось максимально приблизиться к картине, нарисованной Оруэллом [Оруэлл, 2009, с. 97–337].

Другое дело, что совсем не обязательно этот контроль угнетает жителей КНДР так же сильно, как героев Оруэлла. У Оруэлла Джулия и Уинстон наделены самопроизвольной способностью отторгать навязываемую с молодых ногтей картину мира, т. е. **сконструированы** изначально чужеродными обществу “ангсоца”³. В КНДР свои Джулии и Уинстоны, наверное, встречаются и за пределами прослойки хорошо информированных людей; но вряд ли это может быть широко распространенным явлением. Большинство же более-менее довольны жизнью просто потому, что мало знает об альтернативном ее устройстве и умеет находить радости и удовольствия в доступном [Курбанов, 2008].

Безусловно, и с этими оговорками сосредоточение на представлениях элиты все равно влечет за собой сужение исследовательского поля и в предметном, и в когнитивном отношении. Проблемы безопасности, первостепенные для простолюдина, – как прокормить семью, соблюсти ритуалы жизненного цикла, сделать страшующие накопления и т. п., – если и волнуют высокого начальника, то лишь в силу каких-то исключительных обстоятельств. Высшее положение политической элиты в социальной иерархии производно от ее доступа к принятию решений и контролю над их исполнением, к возможности распоряжаться ресурсами, институтами насилия и средствами индоктринации. Такая специфика ее положения определяет, какие аспекты безопасности находятся в центре ее внимания. Это ее собственная безопасность, в тоталитарных государствах понимаемая как нераздельность доступа к власти (даже к “телу” верховного правителя) и к личной безопасности во всех ее проявлениях – от престижных форм потребления до физического выживания. И это так или иначе понимаемая безопасность объекта управления, т. е. государства.

² Буквально – младшие по званию (*англ.* subalterns), расширительно – подчиненные, управляемые. В дискурсе школы Subaltern Studies, заимствовавшей сам термин у Антонио Грамши, этим понятием охватываются все те, кто поставлен в положение безгласных объектов исторического процесса. О школе Subaltern Studies см.: [Chakrabarty, 2000, р. 9–32].

³ Дилемму априорного отстранения героя от всего типового хорошо чувствовал Набоков, поэтому, видимо, и решил ее по-другому: главный герой «Приглашения на казнь» – просто физически не такой, как большинство.

В действительности обе стороны не противопоставляются друг другу: в представлениях элиты личная безопасность и безопасность государства так же не требуют обособления, как в *маат* – истина и правопорядок. (И тут неважно, что на понятийном уровне такое обособление, в отличие от древнеегипетской ситуации, формально осуществлено.) Как следствие, далее речь пойдет преимущественно об одном виде безопасности – национальной. Теоретически она распространяется на все природно-ресурсное, социальное и культурное наполнение пространства, очерченного границами конкретного государства. Практически в северокорейском случае национальная безопасность редуцируется как раз в безопасность государства, прежде всего военную⁴, тогда как безопасность индивида или группы, достоинства или жизни, флоры или фауны всегда – и легко – может быть принесена и приносится в жертву.

Замыкание безопасности на государстве заставляет обратиться к концепции *секьюритизации* так называемой Копенгагенской школой. В самом общем виде секьюритизация – это интерпретация любого процесса и/или феномена в экстраполитических терминах – в категориях **безопасности как выживания** [Buzan, Waever, de Wilde, 1998, p. 23–24]:

“Теоретически, любой общественно значимый вопрос можно ранжировать как не политизированный, политизированный и секьюритизированный. Первый ранг – это когда ни государство данным вопросом не занимается, ни каким-либо другим образом он не делается предметом общественной дискуссии с последующим решением. Второй – когда вопрос становится составной частью публичной политики, частью, требующей правительственных решений, выделения ресурсов либо, в редких случаях, иных форм общественного регулирования. Третий же ранг означает, что этот вопрос подается как содержащий экзистенциальную угрозу, требующую для ее предотвращения таких мер и оправдывающую такие действия, которые не укладываются в рамки нормативных политических процедур”.

“Связь между секьюритизацией и политизацией не означает, что первая из них всегда исходит от государства: обе могут быть запущены и на иных площадках” [Buzan, Waever, de Wilde, 1998, p. 24]. Тем не менее, государства, при всех покушениях на их прерогативы со стороны глобального и глокального, остаются главными акторами существующих систем безопасности. Именно ими определяется динамика безопасности в любом регионе мира, от их политики в первую очередь зависят изменения в объеме и содержании безопасности [Buzan, Waever, 2003, p. 20–26]. Соответственно, принципиально важна градация государств по их силе и определяемому стадией развития типу. По силе они делятся на консолидированные и рыхлые, и в качестве субъектов безопасности первые куда эффективнее вторых. В стадийном отношении при формальном единообразии всех государств современного мира сосуществуют три их типа: *премодерные*, *модерные* и *постмодерные*. Точкой отсчета служат модерны государства – в них наиболее ярко выражены черты идеального государства вестфальского типа⁵. Это повышенная забота о неприкосновенности суверенитета, относительная закрытость от внешнего мира, сильный контроль над территорией и обществом либо сильное стремление к таковому и не менее сильное – к присвоению государством исключительного права на секьюритизацию. Эти качества отсутствуют у премодерных государств, и потому они, в отличие от государств модерных, представляющих широкий спектр различий по критерию силы – от очень сильных до относительно слабых, – образуют совокупность государств слабых или вовсе не состо-

⁴ Показательно, что в одном из главных идеологических документов северокорейского режима безопасность народа упоминается единственный раз и в неразрывной связи с военной безопасностью («самообороной»). См.: [Ким Чен Ир, 1986, с. 57–58].

⁵ Имеется в виду представление о государстве как о равноправном самодовлеющем субъекте международных отношений в том их виде, в каком они сложились в Западной Европе на рубеже Средневековья и Нового времени, получив затем и формально-правовую санкцию в Вестфальском мирном договоре 1648 года.

явшихся, не способных или лишь частично способных к секьюритизации. В государствах же постмодерных некоторые значимые составляющие современного образца, такие, например, как тяготение к закрытости или обожевление суверенности, в значительной мере преодолены. Что имеет своим следствием, во-первых, разделение права на секьюритизацию между государством и гражданским обществом, во-вторых, существенную редакцию самой повестки секьюритизации – выход на первый план уровней, аспектов или видов безопасности, не являвшихся приоритетными для классического современного государства.

КНДР в типологии Копенгагенской школы – крайний вариант современного государства, в котором репрессивный авторитарный режим **силой** навязывает обществу “модерность?” [Vuzan, Waever, 2003, p. 23, 120–133]. Нам такая оценка представляется упрощенной, вопрос о том, является ли модернизация в Северной Корее исключительно навязанным процессом, остается, как минимум, открытым. А вот в том, что монопольным субъектом, задававшим и задающим направленность трансформации общества в КНДР, является управляющая им узкая верхушка, сомнений нет, что – подчеркнем еще раз – и придает такую значимость тем компонентам ее мировидения, которыми она руководствуется в политике секьюритизации. Но прежде чем перейти к их выделению, обратимся к опыту революционных по генезису режимов, чье искреннее стремление к полному преодолению прошлого ни у кого, кажется, не вызывает сомнений.

Это опыт хорошо изученный, и можно рассчитывать, что он поможет нам выбрать верный “путь в Пхеньян”. Наиболее известные примеры – якобинская диктатура во Франции и большевистский режим в СССР в период от Октябрьской революции и примерно до середины 1930-х годов⁶. Якобинцы стремились низринуть “старый порядок” **во всех его проявлениях**. Они не ограничились внедрением в общественное сознание представления о монолитной внесловной гражданской нации как искомом идеале, а в политическую практику – террора как средство достижения этого идеала. Их преобразовательное рвение простиралось далеко за пределы собственно политического. Достаточно напомнить, что при них Франция получила метрическую систему, новое летоисчисление и новый календарь, новые праздники и ритуалы; да и историческую религию они попытались заменить головным теизмом Робеспьера.

Большевики, действуя на политическом поле, широко внедрились идеи интернационализма и революционной целесообразности, а террор довели до уровня социального геноцида. Но и они не удовлетворились сферой политики – поставили вне закона традиционные религии, реформировали календарь, унифицировали систему мер и весов, почистили алфавит, уснастили «великий и могучий» аббревиатурами и идеологически выдержанными неологизмами. Кроме того, они классовое происхождение сделали единственной – за редкими исключениями – призмой, сквозь которую надлежало смотреть на любую личность и на любое культурное явление любого времени.

Во Франции национализм и рационализм не просто отказывали институтам, обычаям и даже документам, унаследованным от прошлого, в праве на существование [Голобородько, 2012, с. 31–37; Сох, 2007]. Они отменяли саму историю, наполненную этими институтами и обычаями, свидетельствуемую этими документами, дабы «темное прошлое не пятнало величия нации» [Gautherot, 1914, p. 21]⁷. В России интернационализм и классовый подход послужили не менее эффективным средством переосмысления прошлого, разрыва с ним и оправдания разрыва. Тем не менее, в обоих случаях можно говорить о том, что в сердцевине отказа от прошлого можно обнаружить некую традицию. Применительно к революционной Франции это было сделано К. Марксом [Маркс, 1970, с. 422]:

⁶ Точнее, до появления в 1937 г. «Краткого курса истории СССР», в котором была подчеркнута преемственность исторического развития России, образно говоря, от Юрия до Сталина. Подробнее об этом учебнике см.: [Фукс, 2009, с. 104–113; История..., 2010, с. 944–948].

⁷ Цит. по: [Сох, 2014, p. 46].

“Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыграть новую сцену всемирной истории. Так, Лютер переодевался апостолом Павлом, революция 1789–1814 гг. драпировалась поочередно то в костюм Римской республики, то в костюм Римской империи, а революция 1848 г. не нашла ничего лучшего, как пародировать то 1789 год, то революционные традиции 1793–1795 годов. <...> Так, одним столетием раньше, на другой ступени развития, Кромвель и английский народ воспользовались для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета...”

Большевики еще до революции занимались тем, что Эрик Хобсбаум назвал “изобретением традиции”⁸, и не перестали этого делать после нее. В качестве *argumentum ad tantum* вспомним ленинскую периодизацию новой истории России по основным революционным вехам [Ленин, 1968, с. 255–262] и его же послереволюционные отсылки к образам и примерам якобинцев⁹. После победы нацизма в Германии, продемонстрировавшей мобилизационные возможности национализма, революционный нигилизм по отношению к прошлому сменился в России его присвоением и переписыванием на потребу нужд режима [История..., с. 946]. На смену полной дисквалификации исторических игроков не-пролетарского происхождения пришло их избирательное возвеличивание.

То была политика изобретения традиции. Однако вместе с ней и, что важно, *до нее* бальзамирование тела Ленина доказало: *традиция утверждаемая* сильна тогда, когда попадает в резонанс с *традицией отвергаемой*. Мощи вождя пролетариата оказались возможны потому, что форму и санкцию обрели в мощах христианских святых; коммунизм стал религией потому, что ниспровергнув старые религии, расчистил для себя их место [Рыклин, 2009, с. 17–20].

Как видим, есть веские основания полагать, что в государствах, заявляющих о разрыве с прошлым, традиция не исчезает по команде начальства и самим же начальством используется. При этом значение имеют обе стороны медали – явленная публике лицевая сторона = изобретенная традиция и скрытая за ней, подчас не осознаваемая обратная сторона = культурный background инновации. Более того, учет дореволюционных моделей политического поведения и убеждений, взлелеянных старой культурой, вносит нередко наиболее весомый вклад в объяснение политики, претендующей на полную новизну.

Поэтому мы в своей статье сосредоточимся на обратной стороне медали, отечественной тремя поколениями Кимов. Рисунок ее создавался под влиянием трех основополагающих компонентов мировоззрения северокорейской верхушки: 1) военно-партизанского опыта первых руководителей КНДР, 2) конфуцианской традиции в корейской культуре и 3) корейского национализма. В российской историографии сложилась своего рода традиция выделять эти компоненты при анализе генезиса мировосприятия, господствующего в

⁸ Хобсбаум так определял изобретенную традицию: «Совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение» [Хобсбаум, 2000, с. 48].

⁹ Еще в 1904 г. он фактически представил большевиков продолжателями якобинцев: «Якобинец, неразрывно связанный с организацией пролетариата, сознавшего свои классовые интересы, это и есть революционный социал-демократ» [Ленин, 1967, с. 370].

Северной Кореи [Асмолов, 2005; Жебин, 2006; Курбанов, 2001, с. 58–65; Ланьков, 2003], и мы не нашли убедительных доводов для того, чтобы ей не следовать.

К моменту создания Корейской Народно-Демократической Республики ее импортированному из СССР руководству досталась разрушенная страна с населением, буквально изможденным последним десятилетием японского колониального владычества. Одним из его итогов стало, помимо прочего, отсутствие внутри страны сколько-нибудь влиятельной национально-политической элиты [Курбанов, 2009]. В результате в каждом из двух корейских государств у власти оказались лидеры, чье политическое становление осуществлялось за пределами страны, наполовину в эмигрантской, наполовину в инокультурной среде. В Южной Кореи к власти пришел Ли Сын Ман, как политик сложившийся в космополитическом Шанхае и в США. А во главе Северной Кореи был поставлен капитан Советской Армии Ким Ир Сен, которого в течение нескольких лет называли Цзинь Жичэном – по китайскому чтению его именных иероглифов [Ланьков, 2003]. Обе характеристики передают саму суть ранней биографии северокорейского вождя, образуемой двумя друг друга дополняющими опытами.

С одной стороны, это опыт партизанской борьбы. Ким Ир Сен и немалая часть его сподвижников провели достаточно долгий срок – с 1932 по 1940 г. – в спартанских условиях действующего партизанского отряда, что не могло не отразиться на формировании их характеров, а также на их видении административной системы. Корейские партизаны в Манчжурии были инкорпорированы в среду китайских партизан-коммунистов, а для тех образцом организации жизни служил Особый район Китая. Но там уже к концу 1930-х годов получили частичное воплощение в политической практике представления Мао Цзэдуна о главенстве вождя над партией¹⁰. Можно предположить, что все более отвечавший им управленческий стиль, в освобожденных районах воспроизводившийся и на других ступенях партийной и управленческой иерархии, уже тогда отложился в подсознании Ким Ира Сена в качестве образца для подражания, всплывшего, когда он стал главным человеком в Пхеньяне.

С другой стороны, это опыт военной службы с ее преобладанием вертикальных связей и властных отношений, повторяемостью и упрощенностью социальных ситуаций, командным стилем коммуникации. Для Кима и его товарищей военное обучение было дополнено занятиями, учившим их навыкам управления, – но “управления по лекалам сталинской системы” [Балканский, 2011, с. 69]. Прав А. Н. Ланьков: “партизанское и армейское прошлое Ким Ира Сена не могло не привести к тому, что он стал переоценивать роль военных способов решения политических проблем” [Ланьков, 2003]. Этот компонент мировоззрения обернулся еще и изначальной редуccionью безопасности: пониманием ее преимущественно в военно-тактическом ключе – как состояния, обеспечиваемого оружием и маневром, и в то же время хрупкого и непостоянного.

Важно, что оба опыта оказались доминантными в ходе формирования мировоззрения Ким Ира Сена и его окружения и обрели дополнительную *легитимацию успехами*, когда «прошлые достижения образуют аргумент в пользу здесь и сейчас существующей власти и государства». Причем “роль данного аргумента возрастает, если мы имеем дело с новым социальным строем и государством” [Макаренко, 2009, с. 4]. Успехи, служившие для Кима примерами, были налицо: китайские коммунисты распространили свою власть из партизанских баз на всю страну; Советская Армия, сметя Квантунскую и внося решающий вклад в разгром нацистской Германии, продемонстрировала военную мощь СССР. И успехи эти свидетельствовали в пользу безопасности, достигаемой силой, терпением, единоначалием и большими жертвами.

Во время становления КНДР наряду с “революционными” традициями, заимствованными в СССР и КНР, руководством страны активно внедрялись в сознание ее гражд-

¹⁰ В полную силу они проявились в ходе кампании «чжэнфэн» или «движения за исправления стиля», довольно подробно описанной в: [Владимиров, 1973].

дан и “традиции антияпонских партизан” [Жебин, 2006, с. 19]. Специфическая функция последних заключалась в том, чтобы прочно запечатлеть в сознании корейцев необходимость полувоенного положения. А оно требует мобилизации всех наличных ресурсов, чем автоматически означает низкий уровень жизни. С помощью пропаганды у населения поддерживалось ощущение стабильно нестабильной ситуации – пребывания в «тылу врага» или на переднем крае обороны, проходящем по всему периметру северо-корейских границ. В экономике первостепенное внимание уделялось военно-промышленному комплексу. Когда во время Корейской войны (1950 – 1953) и первые годы после нее КНДР оказалась в частичной экономической блокаде, эти элементы сознания стали еще более востребованными. Бывшие партизанские командиры по-прежнему ощущали себя руководителями освобожденного района, находящегося во враждебном окружении, только площадь его выросла до размеров страны, которую следовало превратить в крепость.

Следствием такого мышления стал культ внутреннего единства, воплощающегося в одной политической линии, прочерчиваемой на карте будущего одним командиром¹¹, и так понимаемое единство стало восприниматься как важнейший залог безопасности государства. А постоянные лишения воспитывали у населения привычку довольствоваться малым. Привычку, до сих пор поддерживаемую самой накопленной бедностью и усилиями тех, кто протяжении десятилетий твердит о победоносной силе “путей выживания” (“Мы привыкли к враждебным санкциям, у нас есть свои пути выживания в таких условиях” [Отвратительное...].) Неудивительно, что вопросы выживания как стояли, так и стоят на первом месте в повседневных заботах обычного человека. Наконец, довольно быстро проявилось стремление к полной автаркии, зазвучали призывы к *чарёк кансен* – опоре на собственные силы. Одновременно Ким Ир Сен выступил инициатором движения *чхонлима* (легендарный конь, пробегающий за один день 1000 ли, т. е. 250 км) – корейского аналога китайского большого скачка [Альтов, Панин, 2004].

КНДР получала помощь от СССР, и в 1960 г. на построенных благодаря ей предприятиях производилось 40% электроэнергии, свыше 50% чугуна и кокса и 70% хлопчатобумажных тканей [Торкунов, Денисов, Ли, 2008, с. 191]. В дальнейшем объем помощи мог сокращаться, но до распада СССР не прекращался полностью. Помогала КНДР и КНР. Так что причина курса на автаркию заключалась не в ненадежности, недостаточном объеме или ограниченности внешнеэкономических связей, а в установке, вынесенной из партизанского прошлого: на **регулярную помощь** извне партизаны рассчитывать не могут и потому должны максимально использовать внутренние ресурсы. Такая акцентуация внутреннего, «своего» и «самосильного» обедняет и идеальное видение безопасности, и ее реально достигаемое состояние. Ведь она блокирует саму идею *безопасности через сотрудничество* с внешним, с “чужим” и “иносильным” – иным по источникам и мощи силы.

При всей его значимости комплекс представлений о безопасности, в основе которого лежал партизанский опыт, не был всеобъемлющим и потому не мог послужить для нового государства единственным источником идеологии.

Внешне эта идеология и освящавшаяся ею политическая система воспроизводили советский образец. То же можно сказать и относительно концепции безопасности. Однако ее суть может быть передана известной каждому советскому человеку метафорой “граница на замке”, в категориях же теории секьюритизации она квалифицируется как типичная для современного государства. В действительности компоненты мировоззрения, столетиями определявшие ментальность корейцев, не исчезли – подобно тому, как под напором советского атеизма не до конца исчезла, отчасти сохранилась, трансформировавшись, религиозная составляющая русского сознания. Привнесенные в КНДР извне формы политических структур, их функционирования и идеологического подкрепления утвердились как

¹¹ Ср.: «Партия и народ продемонстрируют свои неиссякаемые силы и добьются победы в революции и строительстве, когда они сплотятся воедино...» [Ким Чен Ир, 1986, с. 48].

раз в силу того, что для них имелась благодатная почва, подготовленная в течении длительного исторического периода традициями мировосприятия и нормативного поведения, характерными для конфуцианского культурного ареала. Без такого синтеза традиционного и современного¹² новые веяния были бы, вероятнее всего, отторгнуты.

Конфуцианский комплекс играл на Дальнем Востоке первостепенную роль в процессах управления. Системообразующим же его элементом была, по мнению С.О. Курбанова, категория, на китайском звучащая как *сяо*, на корейском – как *хё*, а на русский язык переводимая как “сыновняя почтительность”. *Сяо / хё* «начинается в служении родителям, переходит в служение правителю и завершается в установлении своего места в жизни» [Курбанов, 2005, с. 316]¹³, пронизывая жизнь человека и общества отношениями круговой причинности. Можно не соглашаться с Курбановым, благо он сам убедительно показывает, что в период Чосон (1392 – 1897) содержание категории постепенно свелось к демонстрация знаков почтения к родителям. Но даже если Курбанов и преувеличил роль *сяо / хё* в системе конфуцианских ценностей и норм, представляются вполне корректными три вывода, на наш взгляд, следующие из приводимых им фактов и доводов.

Во-первых, норма поведенческой почтительности к родителям изоморфна почтению к власти, так что пропагандистскому аппарату нетрудно перенести ее и на всеобщего “отца и мать” – персонификатора власти. И не имеет значения, какой идеологией обрамляется перенос: для его успеха достаточно, чтобы в семьях ежедневно воспроизводилось отношение господства (отец или патрон) – подчинения (дети или клиенты).

Во-вторых, категория *сяо / хё* попадает точно в резонанс с конфуцианскими нормами морали, господствовавшими в доколониальной Корее. В частности, с «Тремя заповедями» или «Тремя устоями», опять-таки утверждавшими тождество политических и семейных иерархий [Курбанов, 2005, с. 184–185]:

- “1) Подданный служит государю (и государь заботится о подданном);
- 2) Сын служит отцу (и отец заботится о сыне);
- 3) Жена служит мужу (и муж заботится о жене)”.

В-третьих, ещё в ханьском Китае «сыновняя почтительность» была поставлена в неразрывную связь с “верностью”: “Кто знает, что такое сыновняя почтительность, [способен] воплотить и верность [подданного]”. Ма Жунем, так передавшим мысль Конфуция, была написана специальная «Книга о верности», где эта добродетель была представлена как *sine qua non* стабильности государства, социальной гармонии и личного преуспевания [Ма Жун, 2013]. Так внутрисемейное отношение оказалось опять сплетено с априорной лояльностью власти, представление о должном – “с вертикально организованной системой, выстроенной на каркасе иерархических взаимоотношений квази-семейного типа...” [Асмолов, 2005, с. 8].

Между временем господства в Корее конфуцианства и началом строительства на севере социализма пролегал период колониальной модернизации, которая могла многое стереть из наследия эпохи Чосон. Этого, однако, не произошло, так как колониальные власти делали особый упор на лояльность государству и императору, на безусловный приоритет вертикальной социальной связи по сравнению со всеми другими связями. С помощью конфуцианской идеологической «подпорки» их контроль над корейским обществом достиг такой силы, что оно стало к концу японского владычества, как полагают некоторые южнокорейские ученые, полностью тоталитарным, и это наследие «также оказало сильное влияние на официальную идеологию и политическую практику КНДР» [Жебин, 2006, с. 13]. Оно способствовало восприятию безопасности как обусловленного пра-

¹² Термин заимствован из известного труда советских востоковедов. См.: [Эволюция...].

¹³ Наставление Конфуция из трактата «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности») в корейском переводе известно как «Хёгён онхэ». Приведённая выше цитата взята из комментированного русского перевода «Хёгён онхэ», сделанного Курбановым и помещённого им в Приложении 1 к [Курбанов, 2005].

ва¹⁴ – в данном случае обусловленного отношением «патрон – клиент» (напомним: подданный служит власти – власть о нем заботится), и распространению базовой стратегии достижения безопасности, заключающейся в демонстративной лояльности заместившему императора вождю.

В КНДР конфуцианское наследие неявно присутствует и в представлении о «правильном» государстве – о его социальной структуре и власти в нем, хотя для их описания в Конституции КНДР использованы привычные марксистские термины. “Власть в КНДР принадлежит рабочим, крестьянам, трудовой интеллигенции, всему трудовому народу”, руководит ими Трудовая партия Кореи, руководствуются они идеями “великого вождя товарища Ким Ир Сена”, которого почитают “как вечного Президента Республики”¹⁵. Скрепляют же эту социально-политическую пирамиду ценности верности – и служения, почтения – и послушания. Как было сказано в “Хёгён онхэ” [Курбанов, 2005, с. 322]:

“Если служишь правителю посредством хё, то это есть верность. Если служишь старшему посредством уважения, то это и есть послушание. И лишь не теряя верности и послушания, служат этим [своим] вышестоящим”.

Правитель потому и располагается на самом верху, что здесь он не отделен какой-либо посредующей социальностью от Неба. Это позволяет ему выступать проводником небесной Гармонии и Порядка на Земле, а значит, и гарантом стабильности. В конфуцианской системе ценностей ценность стабильности поднята очень высоко [Асмолов, 2005, с. 9]. Можно говорить о **культе** стабильности и о не подлежащем ревизии способе ее поддержания и достижения, сводящим ее к неизменности. Как несколько упрощенно, но ярко было сформулировано специалистом по китайской философии А.Л. Мышинским [Конфуцианство...]:

“Если рассмотреть конфуцианство в социальном и политическом контексте, окажется, что предпочтение, оказывавшееся пожилым перед молодыми, традиционному авторитаризму перед нововведениями, прошлому перед настоящим, есть ответ на вопрос о способе поддержания социальной стабильности”.

Культ стабильности не может не сказываться на представлениях о безопасности. Прежде всего, в ситуации, когда различные ее аспекты конкурируют или даже вступают в конфликт, люди скорее выберут стабильность, гарантирующую выживание, чем аспект, сопряженный с риском изменений, например, безопасность достоинства¹⁶. Ценностной приоритет стабильности прекрасно легитимирует идею о том, что интересы трех «этажей» государства (народ – партия – вождь) всегда и во всем совпадают. Ведь их несовпадение означало бы угрозу стабильности! Подкрепляется и представление о том, что безопасность страны недостижима без того, в чьей фигуре стабильность получает персональное воплощение, – без верховного правителя или вождя.

Как и в революционной Франции и в революционной России, в КНДР синтез традиционного и современного осуществлялся двумя путями. На первом пути – исподволь, без специального словесного оформления процесса, подчас вообще не осознававшегося его участниками. Представляется, что так он протекал преимущественно на индивидуальном и семейно-групповом уровне, в повседневных практиках, включая и рутинные

¹⁴ Тезис об обусловленности права на безопасность был сформулирован по результатам анализа терминов безопасности в китайском языке. См.: [Дмитриев, 2012, с. 78]. На наш взгляд, он вполне применим к Корее.

¹⁵ Так записано в ст. 4 Введения к Конституции КНДР. См.: [Социалистическая...].

¹⁶ Идея безопасности достоинства как стержня безопасности отличает творчество японского писателя Кэндзабуро Оэ (см.: [Zeidenstein, 1995, p. 147, 149]), выходца из страны, входящей в культурный круг конфуцианства. Думается, однако, что решающую роль сыграл его личный, а не коллективный опыт.

контакты между управляющими и управляемыми. Вторым стал путь *селекции* – отрицания одних компонентов наследия, принятия, использования и частичной трансформации – других.

На наш взгляд, ярчайший пример селективного подхода к традиции, не столько ее изобретения *a la Hobsbawm*, сколько придания ей **облика** революционной инновации, – это философия *чучхе*. На первый взгляд ее стержневая идея о том, что «человек является хозяином всего» и «властелином мира» вторит общему коммунистическому принципу агрессивного антропоцентризма. Но она восходит и к корейской традиции – правда, не к конфуцианству, а к распространившемуся в самом конце XIX века учению *тонхак*, одним из центральных постулатов которого было поравнение человека с Небом [Жебин, 2006, с. 26]. Вдобавок, одной из главных причин появления чучхе стало намерение режима противопоставить северо-корейский путь развития советскому и китайскому. Это видно уже из первой, речи Ким Ир Сена, где прозвучало слова “чучхе”, произнесенной в декабре 1955 г. [Балканский, 2011, с. 144] Активно идеи чучхе стали внедряться с 1963 г., полтора десятилетия их пропаганда шла *крещендо* и в 1980 г. увенчалась принятием нового Устава Трудовой партии Кореи; в нем чучхе объявлялась **единственной** идеологией партии [Жебин, 2006, с. 28], а значит – и всего общества.

У чучхе – четыре ведущих принципа. Это самостоятельность в идеологии, независимость в политике, самодостаточность в экономике и самооборона при защите страны [Ким Чен Ир, 2002, с. 40–61]. Вообще же для граждан КНДР учением чучхе определяется широкий круг представлений об основных законах общественной жизни, и часть из них близки, а то и тождественны представлениям конфуцианским.

Пожалуй, наиболее яркое свидетельство селективного «присвоения» конфуцианской традиции властями КНДР – это нормативное отношение к главе государства. В конфуцианстве верность подданных правителю – один из столпов мироздания. Но и “ядром взгляда на революцию, основанного на идеях чучхе, является преданность партии и вождю”. Ибо вождь начинает “дело социализма и коммунизма” и осуществляется это дело “под руководством партии и вождя”. “Революционное движение побеждает только под руководством партии и вождя. Следовательно, чтобы выработать правильный взгляд на революцию, требуется обязательно положить в основу воспитания чувство беззаветной преданности партии и вождю” [Ким Чен Ир, 2002, с. 73]. И “только тот, кто до конца остаётся верным партии и вождю, даже если ради этого придётся отдать свою жизнь, ... является настоящим революционером с твёрдым чучхейским взглядом на революцию” [Ким Чен Ир, 2002, с. 74].

Оба “пути” одинаково утопичны в том смысле, что приписывают этической норме мироустроительную функцию. Но нельзя не заметить и различия, свидетельствующего о подходе “чучхеистов” к конфуцианству не только избирательном, но отчасти и преобразующем. Если в конфуцианстве казуальная связь “верность □ мировая гармония” обеспечивает в идеале возврат к совершенному прошлому, то в идеологии чучхе она обещает счастливое будущее.

Философия чучхе – не только свидетельство обретения КНДР идеологической самостоятельности, но и важнейший способ самоутверждения северо-корейского национализма. Есть две точки зрения о том, с какого времени национализм доминирует в северо-корейской идеологии. Одну, полемически крайнюю, сформулировал Брайан Майерс: “параноидальный национализм” с выраженным расовым оттенком направляет политику в КНДР с первых лет ее существования (“from the start”) [Myers, 2010, p. 15]. Сторонники второй говорят об эволюции от интернационализма, марксизма-ленинизма и патриотизма через культ личности Ким Ир Сена и чарёк кансен к господству национализма¹⁷. Эта позиция представляется более историчной; но для нас важно, на что указывают обе они: на-

¹⁷ Типичный пример – текст молодой исследовательницы из Университета Сиднея, см.: [Nasr, 2014]. Этот подход представлен и в цитированных трудах отечественных корейстов.

ционализм фактически стал – если даже изначально не был – еще одним столпом представлений руководства КНДР о безопасности.

Национализм не может жить без врагов. В северокорейском сознании это враги внешние: японцы и американцы. Внутреннего врага в лице этнического «другого» северокорейские националисты не имеют, так как в Корее нет этнических меньшинств. Это не означает полного отсутствия внутренних угроз. Постановление “О дальнейшем усилении работы с различными слоями и группами населения”, принятое VIII пленумом ЦК ТПК в 1964 г., поделило жителей КНДР на три слоя: “основной”, “колеблющийся” и “враждебный” [Жебин, 2006, с. 22]. Упоминание подрывной деятельности внутренних враждебных элементов до сих пор присутствует в Конституции КНДР¹⁸. Но их выделение основывалась на характеристиках социальных, политических и мировоззренческих, а те не рассматриваются как неизменные, по крайней мере, теоретически, доказательством чему служит широко практикуемая политика перевоспитания в трудовых лагерях¹⁹. Иное дело – идентичность по крови: изменить ее может только приток чужой крови (если он будет допускаться). Кровь “естественно” питает сердце и мозг корейского национализма, объединяет всех корейцев, за исключением правящих на Юге прислужников американского империализма. Врожденная причастность этой линии делает человека частицей единого целого, уникального своей однородностью; и по качеству гомогенности, ставшей “духовным источником единства, которое необходимо в... борьбе за вечное развитие и процветание нации”, корейская нация превосходит все остальные [Многонациональное...].

Население Кореи действительно моноэтнично. Вспомним и о закрытости КНДР, мизерности доли ее жителей с опытом межэтнических контактов, что исключает проверку мифа о превосходстве жизненным опытом. Вряд ли можно **точно** оценить глубины его интериоризации населением страны; но болезненная реакция северокорейского генерала на идею межэтнических браков говорит о многом [Ланьков, 2009]. Он – из тех, кто отвечает за национальную безопасность, и его восприятие свидетельствует, что идентичность по крови легко может быть секьюритизирована властью.

Любой национализм самозабвенно занимается реинтерпретацией, мифологизацией и фальсификацией истории, северокорейский тоже, при этом его концепция истории не блещет оригинальностью. Корейские националисты свято верят в миф о глубокой древности своего этноса, история которого, по мнению ученых по обе стороны 38-й параллели, насчитывает не менее пяти тысяч лет. Как безапелляционно сформулировал японский политолог, этнический кореец и поклонник КНДР и ее мудрых руководителей [Ким Мён Чхор, 2001, с. 10–11]:

“Корейская нация славится в Восточной Азии своей древней, пятитысячелетней историей. Она имеет возможность гордиться и тем, что у нее за плечами история более чем тысячелетнего процветания единого государства”.

Удревление этнического прошлого – **типовой** структурный элемент националистического исторического мифа и самый, пожалуй, излюбленный. Ибо, уверовав в максимум “чем древнее, тем славнее”, так легко претендовать на величие в настоящем и/или его обретение в будущем!²⁰

В КНДР обязательна вера в то, что корейцы всегда жили там, где живут сейчас. Тем самым архаичная и не верифицируемая связь по крови легитимируется национализмом почвы, чья собственная легитимность обосновывается уже не мифом, а реальностью – территорией преемственной корейской государственности, ныне вписанной в границы современного государства. Северокорейская националистическая версия истории *автохто-*

¹⁸ В ст. 12. См.: [Социалистическая...].

¹⁹ Безусловно, политика крайне жесткая, даже жестокая. О ней см.: [Балканский, 2011, с. 187].

²⁰ Так, этот элемент прекрасно виден в дискурсе постсоветских национализмов. См.: [Панарин С., 1991, с. 30–37; Савва, 2001, С. 86–107; Шнирельман, 2002, с. 128–147; Shnirelman, 2001].

нистская. Этим она близка интерпретации истории в позднесталинском СССР и противопоставляется *миграционистской* версии, пользующейся определенной популярностью на Юге. “Миграционисты” провозглашают предков такими бродячими «цивилизаторами», еще в древности разнесшими высокую культуру по всему Старому и даже Новому свету²¹. Правда, в последнее время в КНДР налицо стремление вписать в ареал корейского этногеогеографического пространства всю Манчжурию и российское Приморье [Ланьков, 2002)]. Но попытки расширить пространство культуротворчества не отменяют признания исконности пребывания в нем предков, принцип автохтонности сохраняется и все, что может его «разбавить», не должно даже упоминаться. В противном случае воспоследуют неприятности [Ланьков, 2002)].

Майерс назвал северокорейский национализм расистским. Мы полагаем такую квалификацию анахронистическим суждением по аналогии. Да, в нацистской Германии чистота крови считалась генетическим преимуществом. Но “линия крови” может пониматься и как не имеющая отношения к биологии пространственно-временная и культурная преемственность. Здесь уместно вспомнить о феномене культурного этноцентризма в средневековых государствах Дальнего Востока. Образец был задан китайской моделью мира, она была воспринята в Корее и в Японии и долгое время оставалась в них неизменной. Но в эпоху Чосон в первом государстве, Токугава – во втором были разработаны иные модели. Логика их построения во многом следовала китайскому образцу, однако центрированы они были по-другому: корейская – на Корею, японская – на Японию [Мещеряков, с 2012, с. 161–176]. В Японии «национальная» модель освящала изоляционизм сёгуната. Толчком к построению корейской модели *союнгва* послужили память о японской агрессии 1592–1598 годов и приход к власти в Пекине династии очередных варваров, маньчжуров. Первое побуждало к тому, чтобы поддерживать с Японией отношения добрососедства, одновременно позиционируя себя с нею на равных; второе – к тому, чтобы не раздражать могущественного цинского сюзерена и в то же время дистанцироваться от него [Jeong-Me Lee, 2010, p. 305–318]. *Союнгва* – концепция Малого центра мира в Корее, решала обе задачи. Пусть Корея вынуждена быть вассалом варваров и искать дружбы недавних врагов, она сохраняет внутреннее превосходство, потому что унаследовала от рухнувшего минского идеала чистоту “культурной крови”. Неслучайно именно в период Чосон в Корее происходит настоящий ренессанс конфуцианства, оно вытесняет буддизм и становится господствующей идеологией [Толстокулаков, 2010].

Союнгва создала прецедент разрешения противоречия между осознанием внешних угроз безопасности, которые корейцы не в состоянии устранить полностью, и необходимостью сохранения самоуважения для поддержания культурной целостности. В то же время она была и прецедентом выбора негативной идентичности, т. е. такой, для которой характерны страх перемен, некритическое принятие авторитетного мнения и стереотипных оценок, а в предельном выражении – “подмена этики этикетом, поступка – ритуалом, уверенности – самоуверенностью и гордости – гордыней” [Панарин, 2011, с. 208–201].

Историческая ситуация, в которой оказалась Северная Корея после краха социалистической системы, изоморфна той, к которой пришлось приспособляться династии Чосон. Активные субъекты политического сознания в КНДР пересоздали картину мира таким образом, чтобы заново утвердить национальную идентичность в ее негативистском варианте (как, кстати, с катастрофическими последствиями сделали в Японии в межвоенные десятилетия века XX [Мещеряков, 2012, с. 170–173]).

При этом мы не имеем в виду, что Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и их идеологические службы рылись в исторических архивах и перечитывали конфуцианскую классику. К выбору негативной идентичности их в первую очередь толкала логика неподконтрольной

²¹ Несть числа таким опусам! Можно вспомнить и фантастические изыскания поклонников гиперборейской теории, и «творчество» Мурада Аджи, приписавшего всю русскую и европейскую культуру тюркам. Но в качестве конкретного примера сошлемся не на гигантов фолк-истории, а на работу, увы, написанную профессиональным филологом, академиком Татарской академии наук. См.: [Каримуллин, 1995].

власти; но за идею национальной исключительности «голосовали» и традиции воспитания и поведения, восходящие к прошлому, и реальная моноэтничность страны, и вера в непрерывность ее истории и территории на протяжении тысячелетий.

Отношение к прошлому как к фундаменту идентичности и его националистическое толкование интегрируются в систему представлений о должном, а отступление от них грозит усомнившимся полной утратой безопасности. Причем вовсе не обязательно утрата случится вследствие карательной санкции – через сомнение в привычном человек может самостоятельно прийти к крайне болезненному ощущению полной утраты безопасности²². Когда информационные потоки интенсивны и разнообразны, они приучают к сравнению и сомнению; когда они слабы и однообразны, сомнение непривычно и болезненно. Не сомневаться – значит жить покойно, т. е. безопасно, и северокорейская картина мира потому и прочна, что на свой лад дает ощущение такой жизни. Сказанное относится и к одному из обязательных условий индивидуальной безопасности – к некритическому восприятию санкционированной властью версии **национальной** идентичности, образуемой тремя основными несущими конструкциями. Это модерный “столп” гражданской принадлежности, архаичный “столп” крови и их соединяющая “перемычка” почвы. С высокой степенью уверенности можно утверждать – и тут мы солидарны с Майерсом [Myers, 2010, p. 15] – что так выстроенная версия идентичности разделяется основной массой жителей КНДР. Поэтому угрозы ей в целом и каждой конструкции в отдельности – неважно, реальные или воображаемые – открывают дорогу секьюритизации с последующей мобилизацией ресурсов и эмоций.

Национализм стал играть в КНДР решающую роль при формировании представлений о безопасности и об угрозах ей, от марксизма осталась только фразеология. Но марксизм сделал свое дело, послужив и кладзем опыта государственного строительства, и дискурсивной формой, позволившей приспособить к реалиям XX века корейское давнее и недавнее историческое наследие. К тому же декларируемая приверженность марксизму-ленинизму использовалась режимом для легитимации своей власти по правилам, принятым в социалистическом лагере, и для получения оттуда экономической и военной помощи.

Распад социалистической системы и экономические трудности, вызванные прекращением помощи социалистических стран и стихийными бедствиями 1990-х годов, побудили северокорейских политиков и идеологов к выработке нового курса, который обеспечивал бы сплоченность населения, несмотря на все трудности. Таким курсом стал *сонгун* или политика “Армия на первом месте”²³. Она предполагает превращение армии в главного “субъекта революции”, из гаранта безопасности – в ее демиурга. Так безопасность, которая и без того была благом, даруемым властью подданным в обмен на лояльность, еще более от них отчуждается, и еще больше проблематизируется, раз условием выживания становится сомнительный дериват ощущения незащищенности – ядерный шантаж, с помощью которого Пхеньян рассчитывает выправить бедственное экономическое положение [Степанова, 2010, с. 67]:

“...Если посмотреть на позицию Северной Кореи с точки зрения приоритета собственных интересов и безопасности страны, то она не выглядит такой уж непонятной. Безусловно, Пхеньян использует даже крайние средства, в частности, проведение ядерных испытаний и ракетных запусков, но в противном случае, существует опасность встать на путь игнорирования своих национальных интересов”.

²² Ср.: «...В нем вдруг возникли сомнения в правильности того бессознательного представления о мире, в котором он жил до сих пор <...> и он смутно понимал, что с той минуты, когда у него возникли первые сомнения, перед ним появилась угроза его личной безопасности» ([Газданов, 2012, с. 276]).

²³ Подробнее о ней см.: [Soyoung Kwon, 2003, p. 293–294; Панкина, 2014].

В целом же ретроспективный взгляд на структуру представлений о безопасности руководства КНДР подтверждает, как нам кажется, гипотезу об ее мировоззренческой преемственности с традицией. Как и позволяет сделать вывод о значительных подвижках в соотносительной значимости основных элементов этой структуры – об ослаблении и уходе в тень одних из них (марксизм-ленинизм), все более громком звучании других (национализм). В заключение позволим себе предположить, что главной причиной этих изменений стал углубляющийся разрыв между должным и сущим – не столько даже между стратегическим видением безопасности и ее доступным состоянием, сколько между тем, чего хотелось бы, т.е. идеалом (который, заметим, тоже не мог не меняться) и восприятием / ощущением, того, что есть.

Задание 2

Прочитайте статью В.Вахштайна «Эпистемические интервенции». Ответьте на следующие вопросы.

1. Сформулируйте главную мысль каждого раздела статьи в одном-двух предложениях, запишите свои формулировки в конце соответствующих фрагментов (выделите свой текст синим цветом).
2. Почему последовательность разделов именно такова? Можно ли поменять какие-либо разделы местами? Обоснуйте свое мнение.
3. Сделайте свое резюме основной идеи статьи.
4. Оцените организацию материала и способ изложения.
5. Какие средства использует автор для того, чтобы провести основную мысль через весь текст? Как связаны друг с другом разделы статьи, отдельные предложения? (Попробуйте графически обозначить все средства связи).
6. В какой степени автор учитывает читательский потенциал аудитории?
7. В какой мере, оценивая данную статью, следует опираться на автономную модель критериев оценки научного текста (см. ниже)?

Автономная модель критериев оценки научного текста

1. Понимание предмета и отношение к нему.
2. Структура и организация текста.
3. Фактический материал и начитанность.
4. Аргументация и заключение.
5. Раскрытие темы.
6. Стиль и грамотность.
7. Презентация темы и материала.
8. Прочие комментарии.
9. Общая оценка.
10. Предложения по дальнейшему развитию.

Виктор Вахштайн

Эпистемические интервенции

7 фактов о «военных действиях» между дисциплинами

13.06.2014

<http://postnauka.ru/faq/27198>

В 2002 году психолог Даниэль Канеман получил Нобелевскую премию по экономике за серию экспериментов, подорвавших одну из базовых аксиом экономической науки — представление о человеке как о рациональном существе, Homo Economicus. Будучи психологом (и израильянином, чье детство в Европе пришлось на период Холокоста),

Канеман не верил в рациональность. Одна из задач, которую он перед собой поставил, — экспериментальным образом изучить, насколько рационально поведение человека в той или иной ситуации. То, что было аксиомой для экономиста, стало исследовательской проблемой для психолога. В итоге аксиоматика экономики оказалась включена в предметное поле психологии — возникла «психологическая экономическая теория».

Это пример успешной эпистемической интервенции.

1. Политика объяснения

В структуре большинства научных дисциплин (естественных, социальных и гуманитарных) можно выделить твердое аксиоматическое ядро — множество реалий, существование которых полагается несомненным. Для психолога это «психические процессы», для социолога — «социальные отношения», для биолога — «эволюция», для экономиста — «рациональность» и т. д. Аксиоматика — скальный грунт дисциплины, ее «региональная онтология». Аксиомы редко становятся предметом обсуждения. Споры ведутся по поводу элементов другого множества — предметного поля. К примеру, в XIX веке географы объясняли феномен самоубийства типом расселения людей на земной поверхности, биологи — врожденной предрасположенностью, психологи — психическими склонностями индивидов, социологи — степенью солидарности в разных сообществах. Объяснение — это установление связи между элементом «предметного поля» и элементом «ядра». Чем прочнее связь, тем сильнее объяснение. Сильное объяснение стремится к идеалу эксклюзивности: оно должно исключать все другие возможные объяснения. Э. Дюркгейм, к примеру, показал, что самоубийство куда лучше объясняется социальными фактами, чем географическими, психологическими или «космическими», поэтому самоубийство стало мыслиться как социальный факт и получило прописку в предметном поле нашей науки.

То, как именно связываются элементы предметного поля с элементами аксиоматического ядра, называется объяснительной моделью. Это центральный элемент когнитивного стиля любой дисциплины.

2. Эпистемическая экспансия

Эпистемическая экспансия — вторжение одной дисциплины в предметное поле другой. Экспансия представляет собой объяснение феномена «х» (элемента предметного поля), традиционно объясняемого причиной «Х» (элементом аксиоматического ядра) феноменом «У» (тоже элементом аксиоматического ядра, но «чужого»). К примеру, Холокост — исторически специфичный феномен, требующий исторического же объяснения. Что не мешает объяснять его «человеческой природой» (В. Райх) или «склонностью людей подчиняться авторитетам» (С. Милгрэм). Аналогичным образом и приход нацистов к власти может быть объяснен с точки зрения универсальной внеисторической рациональности (Д. Брустейн). Всего за десять лет до Даниэля Канемана Нобелевскую премию по экономике получил Гэри Беккер, показавший, что экономический анализ, в основе которого лежит как раз представление об имманентной рациональности поведения, может применяться к самым разным областям социальной жизни: от актов дискриминации на рабочем месте до выбора брачного партнера. Примеров такой экспансии экономистов на протяжении XX столетия мы знаем очень много.

3. Эпистемическая интервенция

В отличие от экспансий эпистемические интервенции представляют собой «захват» и «присвоение» не чужого предметного поля, а чужого аксиоматического ядра. К примеру, теория рационального выбора не объясняет рациональность, она объясняет через рациональность. Эволюция в биологии давно превратилась из объясняемого в объясняющее.

«Результаты вытеснения» и «потребности общества» объясняют практически все, избегая объяснения. Однако если завтра биологи смогут объяснить не просто рациональность человека, солидарность сообщества или бессознательное при помощи теории эволюции, они смогут — вполне обоснованно — предъявить претензии на объяснение того, что сегодня объясняется с отсылкой к этим фантомным аксиоматически полагаемым сущностям, весьма твердым и весомым лишь в пределах соответствующих дисциплин. Именно благодаря массированным и систематическим интервенциям психологизма в конце XIX века появилась «психология истории», «психология философии» и «психология математики».

Если интервенция психологов — дело прошлого, а интервенция биологов, видимо, еще ждет своего часа, то интервенция социологов — предмет бесконечных обсуждений на протяжении всей второй половины XX века. Социологи умудрились показать, что не только юридические феномены (например, различия в системах права) не имеют убедительного юридического объяснения, но и сам феномен права не более чем иллюзия, придуманная юристами и требующая социологического рассмотрения. Ответ на вопрос «Почему одна физическая теория сменяет другую?» может быть дан и физиками, но только социологи способны объяснить научные революции структурой самого сообщества ученых — его плотностью, солидарностью, связностью и «правилами игры». Благодаря утверждению социологизма как когнитивного стиля нашей дисциплины в этом мире практически не осталось сущностей, которые не могли бы быть помыслены «в своем социальном измерении», а в пределе — как «социальные конструкторы», результаты приложения скрытых социальных сил. В списке социальных конструкторов оказались не только психика, рациональность, пространство, время, болезнь, сновидение, язык и познание; социологи успешно объяснили даже такие сопротивляющиеся объекты, как секс, смерть, математику и самих себя.

4. Присвоение познания

Утверждение эпистемической власти одной дисциплины над аксиоматическим ядром другой имеет два следствия. Первое — установление скрытой иерархии наук. Если все биологические закономерности «не более чем» производная от химических законов, то биология — просто специфический раздел химии. Если конфликт и солидарность успешно объясняются, к примеру, естественным отбором, то социология — «не более чем» нарост на теле биологии. Второе следствие эпистемических интервенций — десоверенизация захваченной дисциплины. Если «феномен истории нельзя понять, не поняв душу историка», то история должна объясняться психологией. Равно как и математика (если мы признаем любую математическую операцию психическим актом — «операцией ума») и языкознание (если мы допускаем, что структура языка есть выражение «народной души»).

Таким образом, по силе и продолжительности действия можно различить симметричные и асимметричные интервенции. Симметричная интервенция — утверждение своего когнитивного стиля в смежной дисциплине. Тогда появляется «психология математики», «социология исторического знания», «исследование языка экономики» и т. п. Асимметричные интервенции суть вторжения когнитивных стилей отдельных дисциплин в поле философии. За последние 150 лет таким набегам чаще всего подвергалась эпистемология.

Доказать, что человеческое познание как таковое представляет собой социальный, психический, биологический феномен — значит, сделать его элементом предметного поля своей дисциплины. Но для этого требуется убедительным образом связать его с элементами «своего» аксиоматического ядра: эволюционирующими в процессе естественного отбора когнитивными структурами, универсальными психическими операциями, практиками коллективного производства знания или языковыми паттернами.

Захват эпистемологии — предельная цель дисциплинарных войн. Та наука, которой удастся колонизировать философию познания, автоматически становится «метанаукой». В

XIX веке (благодаря влиянию психологизма) познание стало принято считать «психологическим процессом». В XX веке (благодаря победе социологизма) мы убедились в том, что познание — это «социальный процесс». Теперь уже необязательно копаться во внутреннем мире историка или в сознании математика, но требуется понять, к какому классу они оба принадлежат, сколько зарабатывают, за кого голосуют, чьи интересы обслуживают, каким правилам игры неререфлексивно следуют и, самое главное, какую картину мира воспроизводят под видом исследования.

Ключевой вопрос: «Что придет на смену социологизму в эпистемологии XXI века?»

5. Эпистемическая эмансипация

Эпистемическая эмансипация — явление куда более редкое и загадочное. Начинается она с того, что некоторое множество элементов предметного поля обособляются в самостоятельную область и заявляют о своей «необъяснимости» традиционными способами — разрывается устойчивая связь с аксиоматикой. На следующем этапе эти сепаратистские элементы включаются уже во множество первичных реальностей и сами становятся частью дисциплинарного ядра. Таково, в частности, отношение между «структурой» и «культурой» в социологической теории. Исторически социология культуры стремится объяснить феномены культуры (коллективные представления, мифы, верования, идеологии и мировоззрения) морфологией сообществ (стратификацией, солидарностью, системами родства, разделением труда, формами эксплуатации т. п.). Однако благодаря «сильной программе» культурсоциологии (Дж. Александер) мы сегодня знаем, что культура не объясняется социальной морфологией. Напротив, коллективная память, к примеру, обладает своей собственной «твердостью» и каузальной силой. Список социологических «первичных реальностей» пополнился еще несколькими составляющими.

Эпистемическая эмансипация часто становится толчком к интервенции. Так, повседневный мир традиционно объяснялся набором социологических «первичных реальностей»: пространство улицы скрывало политическую волю правящего класса, рутинные практики — интересы игроков, взаимодействия «лицом-к-лицу» — морфологию сообществ. Благодаря работам феноменологов мы научились видеть повседневный мир как реальность *suī generis*, несводимую к иным социальным сущностям и не объясняемую ими. Что не мешает нам сегодня использовать концепт повседневности как плацдарм для вторжения в смежные дисциплины: выборы — это не политический факт народного волеизъявления, а фреймированное взаимодействие людей «лицом-к-лицу» на избирательных участках; деньги — не экономический феномен, а материальные объекты, включенные в повседневные интеракции; городское пространство уже не имеет ничего общего с географическим пространством — это просто реификация, слепок повседневных рутинных практик.

6. Дисциплинарные реакции

Разные дисциплины по-разному реагируют на вторжение в их предметное поле и, тем более в аксиоматическое ядро. Тополог Рене Том в 1968 году в работе «Структурная устойчивость и морфогенез» предпринял осторожную топологическую экспансию на поле биологии. И действительно, многие явления, традиционно объясняемые биологами, получают куда более полное объяснение, будучи рассмотренными как «объекты в многомерном пространстве». Для того чтобы понять развитие эмбриона, иногда нужно отвлечься от того, что он «биологический объект», и вспомнить о том, что у него есть «непрерывная топологическая форма», а его развитие — математически описываемое «гомеоморфное преобразование» (о чем в предисловии к книге Тома и написал биолог Конрад Уоддинг-

тон). Однако, когда десятью годами позже Том предпринял аналогичную интервенцию в лингвистику, она была встречена в штыки.

С чем связана реакция дисциплин на интервенции и экспансии? Как минимум, с двумя характеристиками: механизмом демаркации предметного поля и гетерогенностью аксиоматического ядра.

Каждая дисциплина решает задачу демаркации — проведения границы между своими и чужими объектами изучения. Например, дисциплины, имеющие в названии «ведение» или «...studies» чаще всего кодируют свой объект остенсивно — простым указанием на некоторую совокупность объектов. В отличие от экономики, социологии, психологии, лингвистики, биологии и многих других дисциплин, вынужденных кодировать свой объект посредством различения «социальное / несоциальное», «психическое / непсихическое» и т. д. Скажем, феномен альтруизма не кодируется остенсивно (дисциплинарной области «altruism studies» не существует), но должен быть описан именно как «биологический», «социальный» или «экономический» феномен. В зависимости от того, возьмется за него экономист, социолог или биолог, это будут три очень разных альтруизма. В противоположность остенсивному такой механизм демаркации является конститутивным: дисциплина конституирует свой объект в своем собственном языке. Границы дисциплин, кодирующих свой объект остенсивно, менее жесткие и более проницаемые, чем границы предметных полей, конституированных в языке дисциплины.

Аксиоматика дисциплин также различается по степени гетерогенности. В списке «первичных реальностей» психологии уживаются очень разные данности: от физиологических до экзистенциальных. Политические науки могут объяснить результаты выборов множеством разнородных факторов: биографическими, географическими, культурными и экономическими (причем сделать это в пределах одной статьи). Но социология, верная требованию Дюркгейма «объяснять социальное социальным», не допускает в аксиоматическое ядро сущности, которые не проходят тест на «социальность».

В зависимости от двух этих параметров — проницаемости границы предметного поля и гетерогенности аксиоматики — мы можем выделить разные реакции дисциплин на эпистемические интервенции.

7. Защитные механизмы: эксклюзия и ассимиляция

Оставим пока в стороне дисциплины с проницаемой границей предметного поля (это проблема отдельного исследования) и сфокусируемся на науках, конституирующих свой объект в языке теории.

Яркий пример дисциплины с жесткой границей предметного поля и гетерогенным аксиоматическим ядром — экономика. Пример дисциплины с такой же жесткой границей предметного поля, но гомогенной аксиоматикой — социология. На первых этапах формирования социологии, когда граница предметного поля уже начала формироваться, но устойчивого аксиоматического ядра еще не сложилось, между собой боролись психологистские, биологистские, географистские и многие другие когнитивные стили за право «объяснить социальное». Однако по мере выделения социального в отдельный онтологический регион возникли механизмы «редукции неспецифической аргументации». Это своего рода защитные механизмы аксиоматического ядра. А потому любые попытки ввести в список социологических «первичных реальностей» какие-то иные сущности проваливались на протяжении большей части XX века. Объяснить специфику пространства Москвы символическим неравенством между Юго-Западом и Юго-Востоком, которое возникло еще на стадии формирования города, потому что знать селилась к западу от княжеских палат, а чернь — к востоку, можно; объяснять символическое неравенство физическим ландшафтом — строго запрещено. Это механизм дисциплинарной эксклюзии.

Принципиально иначе устроен защитный механизм ассимиляции. Дисциплины с гетерогенным аксиоматическим ядром готовы признать «первичной реальностью» все, что

позволяет объяснить элементы их предметного поля. В классическом институционализме понятие социального института использовалось в значении «неэкономический ограничитель экономического процесса» (метафорически — «жесткое социальное русло экономического потока»). Социальное полагалось чем-то неэкономическим, но определяющим условия возможности экономического. Очень скоро концепт института был включен в экономическую аксиоматику. И уже в следующем поколении — поколении «неоинституционалистов» — институты были переосмыслены и переописаны как экономические феномены: у «правил игры» есть своя цена и издержки, они подчиняются экономическим законам. Экономисты благополучно ассимилировали идею «института».

Возможно, от следующего поколения экономистов мы узнаем, что психологические детерминанты экономического поведения (например, фреймы принятия решений, описанные Канеманом) в действительности носят экономическую природу и прекрасно описываются экономическими закономерностями — в конце концов, у фреймов тоже есть цена и издержки.

Литература

- [Вахштайн В. Фрейм-анализ как политическая теория](#) // Социология власти. 2013. №4.
- Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.
- Weiss P. Modes of Being. IL: Southern Illinois University Press, 1958.
- Канеман Д. Думай медленно... Решай быстро. М.: АСТ, 2013.
- Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1975.
- Латур Б. Пересобирая социальное. Введение в акторно-сетевую теорию. М.: ГУ-ВШЭ, 2014.
- [Латур Б. Когда вещи дают отпор: возможный вклад исследований науки в общественные науки](#) // Социология вещей. М.: Территория будущего, 2006.
- Латур Б. Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113-143.
- Пиаже Ж. Генетическая эпистемология. СПб.: Питер, 2004.
- Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М.: Прогресс-Традиция, 2001
- Эльстер Ю. Объяснение социального поведения. Еще раз об основах социальных наук. М.: ГУ-ВШЭ, 2011.

Тема 5. Работа редактора над фактическим материалом. Фактические ошибки в научных текстах и способы их устранения.

Задания к тексту (текст предлагается каждому студенту индивидуально).

1. Проверьте приведенные в статье факты по авторитетным источникам информации. Предложите способы устранения фактических ошибок.
2. Проверьте оформление таблиц и выводов.
3. Охарактеризуйте все способы введения цитат, проверьте точность цитирования.
4. Вставьте в предложенном тексте номера сносок там, где это представляется необходимым.
5. Приведите по одному примеру косвенного смыслового примечания, косвенного цитирования, фактологической, контекстуальной и концептуальной ссылки.

Тема 6. Различные виды текстов и способы изложения в научном стиле. Работа с текстами смешанных способов изложения.

Задания к тексту (текст предлагается каждому студенту индивидуально).

1. Выделите в предложенном тексте фрагменты рассуждения и объяснения, оцените качество соответствующих фрагментов и степень соответствия их стандартам данного вида текста.

2. Выберите определения, сформулированные автором самостоятельно; оцените степень соответствия авторских определений имеющимся требованиям.

3. Предложите варианты редакторской правки в тех случаях, в которых она необходима.

Тема 7. Работа над языком и стилем рукописи. Погрешности языкового оформления научных текстов и способы их коррекции.

Задание 1. Найдите в следующих предложениях ошибки, дайте варианты правки.

• *Это не только бесценный источник для изучения пушкинского художественного мышления, но и кладезь сведений для простых читателей, увлекающихся творчеством великого русского поэта.*

• *Читателю зачастую трудно увидеть самое главное и вникнуть в истинную суть произведения.*

• *Автор раскрывает суть этого конфликта и показывает читателям, в чем же на самом деле он заключался.*

• *Автор раскрывает суть этого конфликта.*

• *Автор показывает читателям, в чем на самом деле заключался конфликт.*

• *Уподобляя сочинение живому существу, он говорит о необходимости стройного порядка, в котором будут изложены мысли, каждая из которых должна занять свое место в общей системе.*

• *Научный труд будет полезен учёным гуманитарных наук, а также любителям творчества Н. В. Гоголя.*

• *Филолог может ошибочно воспринимать одно произведение подтекстом другого.*

• *Для визуального контроля давления масла установлен манометр.*

• *Творческая обработка образа дворового идет по линии усиления показа трагизма его судьбы.*

• *В работе дается краткая характеристика методики определения себестоимости сельскохозяйственной продукции.*

• *Ведутся изыскания возможности создания конденсаторов большей мощности.*

• *На внеочередном заседании обсуждался вопрос организации выгрузки оборудования и развертывания научной станции на льдине.*

• *Это заключение согласуется с результатами исследования добавки метилового спирта на электрическую проницаемость растворов электролита в области сантиметровых волн.*

Задание 2. Писатель и бывший журналист «КП» Николай АНДРЕЕВ создал литературную версию биографии А. Д. Сахарова. Оцените фрагмент текста книги Н. Андреева с точки зрения его соответствия нормам научно-популярного стиля.

Андрей Дмитриевич Испытание

В густой синеве неба, оставляя расплывчатый след, возник бомбардировщик.

Ослепительно белая машина со скошенными к хвосту крыльями, свирепым хищным фюзеляжем, вся – от носа до хвоста – готовность к удару. Она подрагивает от страсти, от целеустремленности, от серьёзности намерений.

– Наконец-то, голубчик, – вполголоса произнес Зельдович.

«Наконец-то!» – эхом отозвалось в голове Андрея.

Сжалось сердце: вот и всё! Через пятнадцать минут он увидит результаты своих умственных построений.

«Произойдет то, для чего я создан, – думал Андрей. – К чему готовился. Без этого жизнь осталась бы незавершенной. И бесполезной».

Чувства накатили противоречивые. Это он, Андрей Сахаров, чисто теоретически, с помощью несложных расчетов порывисто, но твёрдо описал, что происходит с веществом при температурах в десятки миллионов градусов. Это он заходил в восторге от безумной красоты физики ядра. У него пылала голова от изящества формул. А когда перед ним распахнулся простор запредельного – счастливый, залился детским смехом. И – это он родил идею, от взрыва которой сейчас ударит вспышка ярче тысячи солнц.

Ничто и никто не в состоянии разбить его счастье. Сразу после войны – кажется, что глухая древность, а прошло не больше десяти лет – жили с Клавой скудно: ничтожная стипендия аспиранта, унылые поиски угла для жилья. Был момент: не найти комнату в Москве, потому жили в Пушкино. Сняли дом. Андрей устроил себе – первый раз в жизни! – кабинет. Ноябрь, комната неотапливаемая, торжествует стужа, потому он в драповом пальто, в валенках. На руках шерстяные варежки. Весело писал кандидатскую – карандашом, чернила застывали. Клава время от времени отправляла дочку проверить: не обратился ли папа в ледышку? Таня подглядывала в щелку, возвращалась с сообщением: «А папуська смеётся».

У Андрея перехватило дыхание в тот миг, когда ему стало пронзительно ясно: как удержать звездные температуры в сжатом пространстве. Потом – точный, рассчитанный до миллионной доли секунды удар. Дьявольская сила вырвется на волю, и вот тогда... Что тогда – дальше только фантазийные построения. А фантазия физику не показана. Из формулы неудержимо рвалось, словно возбуждающий свет утреннего солнца сквозь занавески, торжество победы. Термоядерная реакция покорна его воле. Вот она! Свободно ветвится на его письменном столе! Это круто. Но – только теоретически. На бумаге. Виртуально. В горле пересохло от страстного желания посмотреть, как реакция будет выглядеть в реале. Вспомнилось, как академик Леонтович воскликнул, когда познакомился с расчётами: «Бутылка «Вдовы Клико» откупорена – осталось только выпить!»

Вот он этот миг: бокалы налиты! Через четверть часа Андрей выпьет.

Рассмотрит цепную реакцию живьем, очень скоро рассмотрит. Не на глади бумажного листа – а сейчас, тут, на полигоне. Или не увидит, если обман в расчетах. Но это вряд ли – ошибка... Десятки раз проверено и перепроверено вплоть до одиннадцатой цифры после запятой...

Гул самолёта нарастает, он уже над головой. Бомбардировщик проскользнул над наблюдательным пунктом и унесся в мутную даль – к цели.

От белоснежной машины дохнуло мощью. И ужасом.

– Вот кто действительно свободен, – из мысленного остранения Андрея вывел голос Зельдовича.

Сахаров оторвал взгляд от самолёта.

– Не туда смотрите. – Зельдович показал рукой: – Вон там, левее.

Андрей перевёл взгляд.

– Еще левее, – провёл корректировку Зельдович.

В синеве утреннего неба две чёрные тени. Андрей поднес к глазам бинокль. Два орла. Распластались в вышине. Через окуляры прекрасно видно, как орлы, высматривая добычу на земле, медленно поворачивают державные головы.

– Этим – хана... – говорит кто-то громко.

Жалости в голосе нет.

– Да, Андрей Дмитриевич, сожрет ваш поросёнок этих красавцев, – Зельдович, конечно, не удержался – обронил обвинительную реплику. И добавил с ехидной усмешкой: – И не подавится.

Зельдович придумал для изделия своё обозначение – поросёнок: «Поросёнок-то жирный получается», – сказал он на совещании у Курчатова, когда теоретики выкатили расчёты: мощность ядерного заряда в тротиловом эквиваленте – три миллиона тонн тротила. Земля ощутимо вздрогнет.

Он, Андрей Сахаров, создаёт смерть. Эта мысль время от времени заползала в мозг, лишала спокойствия. Он обезвреживал её хладнокровным выводом: бомба – это красивая увлекательная теория. И ничего больше.

Андрей не мог подобрать слова для обозначения воплощенной в металл идеи, которую бережно несёт бомбардировщик. Идея снизошла к нему, как ни забавно, в коммунальной бане. Ополоснул кипятком каменную лавку, сел, опустил ноги в таз – попарить. Блаженство. И вдруг, не спросившись, без предупреждения в голове сложилась формула, о которой он и близко не думал. Высветился будто на экране потрясающий по простоте эскиз ее доказательства. Вслед возникает изумительная в своей доступности идея... Сурово-сдержанная, лёгкая, но налитая мощью. Изящная. Проста как правда, а значит – гениальна. В бане жарко, но Андрея пробил холод: неужели так элементарно? Школьнику расскажи – на лету поймёт...

Приказано называть бомбу изделием. Да и допустимо слово это только в разговорах между своими, а круг своих очень и очень узок. Что такое бомба? Мудрый Капица определил: она – выражение человеческой воли. Бомба, добавил Капица, – структура, образовавшаяся как результат отношений между людьми. В бомбе, продолжил Капица, проявляются магические законы природы, которые объектом своей силы использовали не только нейроны мозга, но металл, радиацию... Хитрый Капица не пожелал заниматься бомбой, заложил зигзаг в сторону.

Для Сахарова конструкция не изделие, не бомба, не поросёнок. И даже не структура. Это его мысль. Мысль вдохновенная, простая. Красивая. Его любовь. Его голодное счастье...

Из репродуктора падают слова диспетчера, который с драматической модуляцией, на манер левитановской, докладывает:

– Внимание! Самолёт на боевом заходе.

И тут же врезался другой голос, хрипловатый, будто простуженный:

– Заканчиваю вираж. Выхожу на цель.

Это доклад пилота ослепительного бомбардировщика.

Тупая тишина ожидания.

Изделие носит безликое имя – РДС-37. В голове у Андрея мелькнуло: американцы окрестили бомбы, которые сбросили на Хиросиму и Нагасаки, – Малыш и Толстячок. Нежными кличками обозначили хладнокровных убийц сотен тысяч безропотных японцев. Ученые из Лос-Аламоса наверняка с любовью готовили в последний путь «Малыша» и «Толстячка».

И Андрей влюблен в РДС-37 – от этой мысли ему стало тошно. Любить оружие убийства – неужели он на такое способен? Ещё как способен, и ничего с собой поделывать не в силах...

С наблюдательного пункта и в бинокль не разглядишь, как молнией сверкнул белый шелк, ткань наполняется воздухом, оформляется в купол парашюта. Он бережно несёт РДС-37 в заданную точку казахской степи.

Осталось потерпеть чуть больше двух минут.

А в ожидании сегодня Андрей почти шесть часов – с того момента, как в четыре ночи всех, живущих в гостинице, разбудили тревожные звонки. Сахаров проснулся, минуты две понежился, потом откинул одеяло, встал, подошёл к окну. Темень. Вдоль линии

горизонта отблески: это фары грузовиков, которые развозят по рабочим местам участников испытаний.

– Пора, – сказал Зельдович.

Он уже побрился, от него несёт назойливым запахом «шипра». Возможно, он и не ложился: вчера гладил ниже спины официантку в столовой. Та хихикала, но не отстранялась.

Сахаров тронул подбородок: мягкая двухдневная щетина. Вчера не брился, ну и сегодня не стоит. Бритьё для него всегда изуверский процесс...

Хлопают двери, из подъездов выскальзывают человеческие тени.

В жилых домах настежь окна и двери, солдаты укрепляют клиньями створки – на случай взрывной волны.

Взрослые ведут сонных детей в убежища.

В низинах расставлены палатки. Если дома будут разрушены – Сахаров знал: это маловероятно, до эпицентра 70 километров и взрывная волна докатит до городка бездыханной, – в палатках можно будет переждать, когда их восстановят.

Возле каждого здания часовые. На всякий случай. Понятно, что здесь, на сверхсекретном объекте, все люди проверенные, но вдруг и среди них затесался человек с бациллой мародерства?

Сахаров с Зельдовичем забираются в поджидающий «козлик». Солдат за рулем резво стартанул, набрал бешенную скорость. «Козлик» подскакивает на ухабах – Андрей время от времени бодал головой брезентовый верх.

Зельдович рассказывал разные разности. Он не терпел молчания, его не заботило, слушают его или нет – говорил безостановочно.

Андрей слушал и не слышал. Мысли только об испытании. И желал бы от них отвязаться, да они, безжалостные, не согласны отступить, впились в мозги. Вдруг его внимание притянула тема, на которую свернул Зельдович.

– Вот мыши. Вроде бы безмозглые твари, – казалось, Зельдович размышлял сам с собой. – Ведь, казалось бы, всё у них на рефлексах. А твари эти знают нечто такое, что и человеку недоступно. Разговаривал вчера с биологами. Они зафиксировали потрясающий факт: полевые мыши за несколько суток до испытаний изделия бегут с опытного поля.

Опытным полем называется полигон, на котором проводили испытания атомных и водородных бомб. –

– Бегут плотными рядами. Покидают родные места.

Зельдович бросил взгляд в окно «козлика».

– И откуда им становится известно, что люди собираются устроить ад? – после вопроса долго молчал. Снова заговорил: – Кто им сообщает? И как? Какие у них каналы передачи информации? Всё знаю в физике. Знаю, как возникла Вселенная и чем она закончится, а этого: откуда мышам известно, что мы сегодня будет потрошить вашего поросёнка – не знаю. И вообразить не могу: у кого выяснить?

Он не отрывал глаз от степи за окном машины.

– Допустим, я обитатель этих мест. Незамысловатый советский казах. Пасу баранов. А через неделю взрыв, который превратит меня в пар. И никто мне не подаст трубный глас свыше, – сделал паузу, – или сигнал снизу, от чертей, что вскоре тут начнётся такое, что и ад покажется холодильной камерой, потому лучше сматываться куда подальше вместе с отарами. А, может, и баранов бросить, самому бы спастись...

– Местные жители в безопасном месте, – напомнил Андрей.

– Но Небо здесь ни при чём: приехали солдаты, без церемоний погрузили пастуха и его семью в грузовики и отвезли подальше. А мыши без солдат знают: мы с вами придумали взрыв, который уничтожит всё живое в радиусе десяти километров. Откуда такая осведомлённость? Какой мышинный бог их извещает? По какому телеграфу? – долго молчал. – Вот бы чем заняться. А мы какой-то ерундой... Ну взорвём. Ну разнесем все к... – он полоснул матерным выражением. Андрея всегда огорчала натужная и нарочитая матер-

щина Зельдовича, в ней проскальзывало желание показать генералам: я – ваш! мы одной крови! Хотя однажды бросил:

– Матом не построишь атом!

Андрея мыши навели на воспоминания об убогой комнате на Сретенке, которую они с Клавой снимали. Серая гвардия смело маршировала по полу. Годовалая Таня смотрела на них с любопытством, а Клава визжала от брезгливости. Он тогда изобрёл забавную мышеловку, за ночь до десяти серых зверушек приканчивала, но их не становилось меньше. А, оказывается, надо было пугнуть мышей угрозой взрыва изделия.

– Древний человек, скорее всего, был как мыши – такой же интуитивно чувствительный, – очнулся Зельдович.

– Что вы имеете в виду? – повернулся к нему Андрей.

– Тоже получал какие-то указания. Свыше. Человек каменного века шестым или десятым чувством ощущал ход космических процессов. Он не мог выразить, что именно ощущает, потому истолковывал их как действие неких высших сил, управляющих Вселенной. И потому если вдруг на него нисходило: надо немедленно покинуть обжитое место, то объяснял это волей Неба – и уходил. Биологи сказали мне, что животные, – собаки, куры, змеи – заранее знают: будет землетрясение. Или наводнение. Или цунами. Знаете, что такое цунами?

– Нет.

– Цунами – это гигантские волны, высотой метров десять, накатывающие с океана на сушу. Японцы с этим явлением постоянно имеют дело, потому слово японское. Обезьяны за несколько часов до прихода цунами поднимаются на возвышенность. Кто-то даёт им сигнал. Такие сигналы получал и древний человек. А мы потеряли такую ценную способность – предвидеть будущее. Потому и занимаемся этой ёбаной бомбой.

Андрея поморщился от матерного слова. И непроизвольно покосился на солдата-водителя, но не из-за мата Зельдовича, – при постороннем нельзя было называть изделие бомбой. Правда, люди из Первого отдела провели с водителями инструктаж: никогда и нигде не повторять фразы, услышанные от секретных пассажиров – это великая государственная тайна. Результат оказался неожиданным: водитель, прикрепленный к Зельдовичу, перестал употреблять нецензурные выражения.

– Ведь рано или поздно наступит момент, когда мы, американцы, еще кто-то – например, китайцы, шведы, зулусы наделают столько... – отметил взгляд Андрея на солдата, потому использовал правильный термин, – столько изделий, что с земным шаром, а значит, и со всей цивилизацией можно будет покончить за пару часов. И никто не подаст сверху сигнал: ребята, оставьте в покое эти бесчеловечные игрушки, займитесь чем-нибудь человеческим. – Зельдович поднял глаза вверх, будто ожидая указания. – Почему Небо не заботится о нас? Пусть мы погрязли в грехе, пусть сто раз на день нарушаем каждую из десяти заповедей, пусть врём, раболепствуем, прелюбодействуем, предаём друзей... – в голосе обнаружилась редкая для Зельдовича горечь. – Но мы не безнадёжны. Не безнадёжны!

Замолчал.

Андрей осознал: он занимается страшным, нечеловеческим делом.

Знал: ради успеха этого жестокого дела жертвы кладут немерянные.

Чтобы получить в своё владение ядерное оружие, с затратами Сталин не считался. У страны, разрушенной после войны, голодной, придавленной страхом, безжалостно отнимали последнее, чтобы он, Андрей Сахаров, испытывал наслаждение, занимаясь в своё удовольствие красивой физикой. Его переживания никого не интересовали, от него ждали бомбу. Термоядерную. Берия на одном из совещаний обронил: «Без штанов останемся, а бомбу сделаем». Загибались люди в урановых рудниках. Свинцом нависла над государством тоска миллионного крестьянства. Из заключенных в каторжных лагерях выкачивали силы, здоровье, а часто – забирали и жизнь ради того, чтобы он, Сахаров Андрей Дмит-

риевич, имел возможность конструировать игрушку, которой ничего не стоит смести всё живое с лица Земли...

Уткнулся в окно – белесый снег, одинокие былинки. Монотонный вид почти беснежной степи убаюкивал, но мысли о бомбе не стёр.

Вспомнилось: с уральского завода привезли плутоний. Теоретики пошли глянуть: как же выглядит заряд их изделия. Ничего особенного – заурядные на вид куски обработанного металла. Зельдович сказал тогда страшную по своей сути фразу: «В каждом грамме этого, – взял в руки один из кусочков, – запрессованы тысячи, а может и миллионы человеческих жизней». Он имел в виду не только зеков, добывающих уран в рудниках, а и жертвы атомной войны. Если она, конечно, разразится. Разразится, если судить по воинственным заявлениям американцев...

Зельдович вновь оживился. Тема разрушения не отпускала его.

– Я далеко не уверен, что человечество вообще сохранится ещё хотя бы... ну, хотя бы сто лет. Оно упрямо и тупо идёт к той грани, за которой возможность самоуничтожения становится реальной. Вряд ли человечество спохватится и отыграет назад, – бросил взгляд на Сахарова. – Мы с вами изучаем природу разрушения. Такие же любопытные есть и в Америке, и в Англии, во Франции. Мы ставим эксперименты, вот сегодня очередной – проверим, можно ли уничтожить миллион-другой двуногих тварей? Земля, в сущности – это пороховая бочка. И ведь какой-нибудь умник в далёком будущем придумает спичку, которой можно поджечь всю материю. Вы знаете, что это элементарно сотворить: четыре атома водорода в морской воде соединить с одним атомом гелия – и сгорит Земля. А люди даже не успеют сообразить, что происходит – испарятся. Во Вселенной есть сверхновые звезды. А что если это как раз те цивилизации, которые дошли до нашего уровня развития и ушли дальше, много дальше? Нашлись изобретатели, которые хотели всё испытать. Испытали – и кончилась планета... Неужели в самом деле неизбежно, что из-за человеческих страстей и глупых обычаев мы обречены на самоуничтожение? Что на Земле не останется ничего заслуживающего сохранения?... Иногда мне кажется, что человек – это ошибка природы. Эволюция на человеке зашла в тупик.

Зельдович увлекательный рассказчик. Острый на язык, в выражениях не стесняется, безжалостно вторгается в любую тему, разгадывал любую тайну. Иногда предельно серьезный, иногда – к сожалению, много чаще – в нем брал верх шут. Умный, циничный шут. Остроты его были жгучими, не всегда смешными, иной раз они пересекали границу, за которой начиналась пошлость. Природное остроумие сочеталось в нём с полным отсутствием сильных душевных переживаний. Сегодняшние испытания настроили его на волну Апокалипсиса. «А начал – с мышей», – машинально отметил Сахаров.

Его восхищал характер Зельдовича – блестящий ум, пронизывающий взгляд на действительность. У Якова Борисовича несокрушимая воля – если ставил перед собой цель, достигнет её, чего бы это ни стоило. Раскованность, огненный темперамент, который особенно безудержно прорезался в отношениях с женщинами – аппетит на них у него зверский. Но иногда невозможно было понять: говорит он всерьез или дурака валяет? Завхоз ФИАНа повесил в конференц-зале гигантских размеров репродукцию картины «Утро нашей родины», на ней выписан Сталин с плащом, перекинутым через руку, на зелено-голубом фоне чистого неба, аккуратненьких колхозных полей и могучих строек коммунизма. У вождя обаятельный прищур до приторности добрейших глаз. Зельдович долго стоял перед полотном, потом продекламировал проникновенным голосом: «Испытываю потрясение от энергетики образа вождя». Выдержал паузу и добавил: «Преклоняюсь перед его гением». «Не хватало ещё и упасть на колени», – подумал Андрей. Но Зельдович, видимо, решил, что коленопреклонение – это перебор, а так бы запросто: его не слишком обременяло, что о нем думают окружающие. «Яков Борисович – законченный циник», – сразу после знакомства с ним определил Боря Шляхтер. И в голосе восхищение.

Зельдович – великолепный собеседник, но только если в серьёзном настроении, как сегодня. Они – Зельдович и Сахаров – прекрасно ладили. Ни одного конфликта за почти

десять лет, как знают друг друга. А ведь Андрей придумал конструкцию изделия, чем на-прочь перечеркнул идею, которую несколько лет разрабатывал Зельдович. Сегодня эта конструкция будет испытана. Живьём можно будет увидеть красивую физику.

– Когда человечество поумнеет, проклянут нас, – закончил Зельдович.

...Через два с половиной часа физики добрались до наблюдательного пункта – в 40 километрах от предполагаемого эпицентра взрыва.

И в тот же момент подкатил чёрный сверкающий лаком «ЗИМ», из него вылез председатель Государственной комиссии маршал Неделин. За ним показались Курчатов, Ванников, Харитон.

Они исчезают в командном блиндаже – мощном сооружении из бетона. Там аппараты связи с Москвой. В Москве взрыва ожидают Хрущёв и Жуков.

Рядом с блиндажом — смотровая трибуна. Её заняли генералы и ученые. Удобно сидя в креслах, можно, как в кинотеатре, наблюдать за грандиозной картиной взрыва. Но именно во время взрыва трибуна опустеет – смелых проверить на себе силу взрывной волны не найдётся. А, может, и обнаружатся? Те, что не верят в мощь шквала от ядерного взрыва. Но вряд ли – люди грамотные, знают о последствиях.

Слева от трибуны раскинули своё хозяйство суетливые ребята из киносъёмочной группы. Им не повезло: видимость неважная, над степью туманная дымка. Оператор возится с кинокамерой на треноге. Остальные киношники греются у костра.

Степь покрыта тонким слоем снега, сквозь который торчат сухие ковыльные стебли.

Когда говорят о полигоне, на котором проводятся испытания, то обозначают его: поле. Согласно документам – опытное поле. В десяти километрах от эпицентра встали приборные башни, они напоминают гусей, сидящих на земле на поджатых лапах с поднятой шеей и вытянутым вперёд трёхметровым клювом. В клюве размещается измеритель давления ударной волны, а под треугольным туловищем подземный каземат с осциллографами, аккумуляторами, приборами, автоматикой.

На трибуну поднимается маршал Неделин. Рядом с ним Ванников, руководитель всего атомного проекта – низенький, жизнерадостный и очень веселый толстячок...

По каменному лику маршала невозможно определить, какие эмоции им владеют.

Остальные нервничают. Кто заметно, кто сдерживает эмоции – но нервничают все.

И Андрей неожиданно для себя ощутил: коленки слабеют от мелкой дрожи.

Неделин бросает на учёных высокомерный взгляд. Поворачивается к Ванникову:

– Борис Львович, повесили народ анекдотом.

– Что? – Ванников непонимающе смотрит сверху вниз на Неделина. – Ах, анекдот! – радостно сообразил он. – Извольте. Толпа разъярённых мужчин врывается в кабинет директора фабрики резиновых изделий. «Ваши презервативы рвутся!» — кричит здоровенный громила, возглавляющий группу недовольных. Из-за его спины высовывается щуплый старикашка с палочкой и добавляет жалобным голосом: «...И гнутся!»

Неделин поощряюще хохотнул. Генералы и полковники поддержали маршала жизнерадостным гоголом.

Сахаров покраснел.

Он давно присматривается к маршалу. Красавец-мужчина в отличной физической форме. Плотная коренастая фигура. На широкой солдатской груди позвякивают ордена, чуть выше – звезда Героя. Волевое лицо, холодный взгляд, мужественный профиль. Глаза враждебно-требовательные, умные. Голос у маршала негромкий, но с такими стальными модуляциями, что с первого его звука понятно: возражений не потерпит.

Андрея коробило несоответствие умного волевого лица маршала и скабрзность его высказываний, вульгарность поведения. После очередного испытания Харитону принесли технические записи с осциллографа – на плёнке, еще мокрые. Случайно и Неделин при этом оказался. Посмотрел и говорит: «Хреновые у вас фотографии делают. Завтра покажу свои». На другой день бросает на стол пачку цветных фото, веером рассыпались они

поверх графиков. На них – красавицы в первозданном виде. Рафинированный Харитон не знает, что сказать – только ушки краснеют. Вымученная улыбка, но чувствовалось: лишь природная деликатность удерживает его поставить маршала на место. А Неделин мощно расхохотался...

Андрей взял бинокль, навел на небо. Орлы безмятежно парят в вышине.

Вновь ожил динамик. Многозначительный голос диспетчера:

– Готовность номер один!

По этому сигналу следовало сойти с трибуны, лечь на землю лицом вниз, ногами к взрыву. Офицеры засуетились, выбирая место, где удобнее лечь. Слева от трибуны убежище в виде длинного бетонированного окопа в полный рост, перекрытого бревнами и слоем земли. В окоп никто не полез – из него ничего не увидишь.

Руководство скрылось в командном пункте.

– Надеть предохранительные очки! – приказал репродуктор.

Сахаров сунул руку в карман, где лежали чёрные очки, достал их, натянул на лоб.

– До сброса осталось пять минут... Четыре минуты... Три минуты... Две минуты...

Одна минута... Нуль! Бомба сброшена!

Пилот подтвердил:

– Сброс произведён!

– Началось! – чей-то напряженный вскрик.

Репродуктор монотонно под мерный стук метронома ведёт отсчет:

– Одна минута! Тридцать секунд. Двадцать... десять... пять... четыре... три... два... один... Нуль!

Андреева идея вырвалась на свободу.

Тишина.

Сахаров краем глаза отметил: Зельдович прильнул к земле, прикрыл лицо рукавом. И тут же в Андрея проникло тепло, налилось с затылка в глаза – они сами собой зажмурились. Раздался короткий резкий треск, будто электропровода замкнуло. И откликнулась трепетом земля.

Открыл глаза, но ничего не увидел. Испугался: не ослеп ли?! В тот же миг так грохнуло, что залп пушечной батареи над головой показался бы выстрелом из охотничьего ружья. Больно, как доской, ударило по ушам. Хорошо, что после вспышки он произвольно зажал их меховыми рукавицами.

Повторный грохот напугал многих, кто, решил, что всё уже закончилось, и поднялся с земли.

Оператор кинохроники случайно наступил на костёр, упал, комбинезон задымился на коленях и животе. Киношник, обезумев от вида огня, подпрыгивал и кричал:

– Световое облучение! Я горю! Горю! Спасите!

– Смотрите! Смотрите! – прокричал Зельдович, протянув руку в сторону взрыва.

Было на что смотреть: по степи бежит ударная волна, отчётливо выделяющаяся в воздухе в виде призрачной полусферы. Добежала и небрежно толкнула Андрея в грудь, свалила с ног. Через несколько секунд накат новой волны, но он уже слабее, это возвратился в пустоту мятый воздух, по-научному – волна сжатия.

Сахаров приподнялся, и машинально глянул в небо: где орлы? Поймал взглядом: они, отчаянно цепляясь за воздух обожженными крыльями, медленно скользят вниз. И тут хлётко ударила вторая взрывная волна, раздался грохот, напоминающий выстрел мощнейшего орудия, и над степью прорычал гром. Орлов подбросило вверх, потом стремительно понесло к земле.

Над горизонтом сверкнуло зарево, из которого возник расширяющийся белый шар. Сахарова ослепила мгновенная смена темноты на свет, но он ухватил глазом пузырящееся огромное облако, под которым растекалась багровая пыль. Нарисовался пылающий бело-жёлтый круг, в доли секунды он пооранжевел, потом обратился ярко-красным, коснулся линии горизонта, сплющился. И тут же всё заволокли тучи пыли, из которых поднимается

гигантский клубящийся серо-белый шар – с багровыми огненными проблесками по всей поверхности. Между шаром и клубами пыли разбухает ножка гриба. Небо пересекли линии ударных волн, из них возникают молочно-белые полотна, вытягиваются в конуса, пронзительным росчерком дописав законченную картину гриба.

Постепенно шар оформился в виде шляпки – с землей её соединяет ножка, неправдоподобно толстая по сравнению с тем, что Андрей видел на фотографиях обычных атомных взрывов. У основания ножки продолжает подниматься пыль, но быстро расстелилась по поверхности земли.

Андрей испытывает невиданное чувство летящего восторга. Восхищённого изумления. И, чего никак не ждал – ярости. Ярости первобытного человека, завалившего маконта.

Чудный воздух! Дышится легко, упоительно. Знал: после ядерного взрыва атмосферу заполняет озон, но не представлял, что от этого воздух становится бодрым и свежим, как поцелуй ребенка.

Зельдович подбежал к Сахарову, ликуя и пританцовывая:

– Вышло! Вышло! Всё получилось! – и кинулся обнимать. Сахаров ощутил неловкость.

Все были не в себе.

Через несколько минут шар занял полгоризонта, набрал черно-синий цвет, отчего вид его стал зловещим. Верховым ветром его сносит на юг, в сторону пустыни.

Из блиндажа выходят Неделин, Курчатов, Ванников, Харитон, военное, административное и партийное начальство. Ванников трогает рукой лиловую шишку на бритом черепе. От сотрясения в блиндаже обрушилась штукатурка, и отвалившийся кусок угодил прямо на министра. На лице Ванникова радость.

Курчатов нашел глазами Сахарова, подошёл и неожиданно склонился в глубоком поклоне:

– Тебе, спасителю России, благодарность!

Естественно прозвучала эта напыщенная фраза. Ненатурально. Искренне.

Андрей порозовел.

Неделин торжественным голосом прокричал:

– Товарищи, поздравляю вас с успешным испытанием изделия. Только что звонил первый секретарь нашей партии Никита Сергеевич Хрущёв. Он поздравляет всех участников создания водородной бомбы – ученых, инженеров, рабочих, всех, кто принимал участие в создании и испытании изделия. Особо Никита Сергеевич просил меня поздравить, обнять и поцеловать Сахарова за его огромный вклад в дело обороноспособности нашего великого Советского Союза.

Маршал обнял Сахарова и впился поцелуем в щеку.

Сахаров не знал, куда деваться от неловкости. Не любил быть в центре официального внимания. Маршал вопросительно уставился на него, будто ожидал чего-то важного. А ждал он по военной привычке, что Сахаров, вытянувшись в струнку, поедая глазами начальство, отрапортует: «Служу Советскому Союзу!»

Не дождался.

К Сахарову ринулись арзамасские коллеги – обнимали его, говорили что-то бестолково-восхищённое, поздравляли. Восторгу не было конца и края. Андрей принимал поздравления с ошеломленным, растерянным ощущением.

– Ну что, в поле? – Неделин посмотрел в сторону, где только что покачивался смертельный гриб. – Посмотрим, что натворили товарищи ученые, – и тоном приказа: – Товарищ Сахаров, вы со мной.

На открытых «газиках» подъехали к контрольно-пропускному пункту. Натянули защитные комбинезоны, в верхний кармашек сунули дозиметры, надели противогазы – и не различишь, кто маршал, а кто физик.

«Козлики» мчатся по степи. Впечатление, будто пересекают поле брани после сокрушительной битвы: пушки — на боку, с танка сорвана башня, другой танк горит. Лежит танковое орудие, а самой боевой машины нет. Самолёты с надломленными крыльями и оторванными хвостами. Грузовики превратились в исковерканные обожжённые остовы. Рядом с участком железной дороги валяется цистерна колесами к небу. Из окопов бьёт чёрный жирный дым. И всюду покорёженные узлы механизмов, груды кирпича, тлеющие бревна.

Мимо промчался танк — на броне полковник, за скобы держатся ещё несколько офицеров. Глаза у них безумные. На голове полковника шапка, руки без резиновых перчаток. «Ведь так нельзя! Радиация! — машинально отметил Сахаров. И поставил диагноз: — Сумасшедший!».

Вдруг «козлик» сбавляет ход, резко тормозит — упёрся в орла с обожженными крыльями. Он подпрыгивает, пытается взлететь — разводит крылья, напоминая скелет птеродактиля, но у него не получается и на миллиметр оторваться от земли. Глаза могучей птицы мутные, световая вспышка сожгла сетчатку. Офицер выскакивает из машины и сильным ударом ноги перебивает орлу шею. Птица распласталась на земле, безжизненная и жалкая.

Машины мчатся дальше. Пейзаж убийственно однообразен: опалённая земля, груды металла.

Навстречу грузовики, на которых вывозят с поля подопытных животных — собак, коз, кроликов. Сахаров отводит глаза: смотреть на мучения зверья невыносимо.

Медленно обогнули разрушенные здания — специально построены, на них проверялось действие ударной волны и теплового излучения. Польшают пожары, из-под земли бьют струи воды из разорвавшихся водопроводных труб, под колесами скрип стекла, вылетевшего из окон.

Сахаров вспомнил: два года назад на совещании у Берии обсуждался план подготовки к испытанию первой термоядерной бомбы — его, Андрея, конструкции. Начальник полигона докладывал, по каким азимутам, на каких расстояниях и сколько будет построено зданий и различных сооружений, где и какая будет расставлена военная техника, как на них воздействует ударная волна...

Берия приходил во всё более возбужденное состояние. Гнев накрыл его лицо. Он принялся кидать странные, бессвязные вопросы, на которые никто не знал, как отвечать. Наконец совершенно вышел из себя, понёс что-то вообще несусветное. Постепенно дошло: он требует, чтобы на опытном поле было уничтожено всё. Сметено до основания. Помолчал и добавил зловещим шёпотом: «Чтобы стало страшно». Страшно стало присутствующим на совещании. Сахаров заметил, как сидевший рядом академик Садовский, научный руководитель полигона, вжался в стул...

Горит нефть в раздавленном нефтехранилище, густой дым стелется до горизонта.

Чем ближе к эпицентру взрыва, тем сумрачнее, мрачнее, темнее. Нырнули под чёрную тучу, прижавшуюся к самой земле. Похолодало. Почти ничего не видно. Солдат-водитель включил фары, уменьшил скорость. Зельдович толкнул Андрея и жестом показал: проверь уровень радиации? Он включил электрический фонарик — стрелка дозиметра дрожала возле нуля. В голове мелькнуло: «Этого не может быть!» И успокоил себя: прибор неисправен.

Посветлело. Туча уплывает на юго-восток. В полумраке угадывается волнистая тёмная пустыня. Земля вздулась длинными буграми, похожими на застывшие морские волны. «Газик», преодолевая эти волны, то задирает нос к тучам, то чуть ли не утыкается в землю.

Остановились в нескольких десятках метров от эпицентра взрыва. Почва покрыта черной стекловидной оплавленной корочкой. Неделин живо соскакивает с переднего сиденья. Прошёлся по хрустящей стекловидной поверхности. Снял противогаз. Сахаров подумал, подумал — и тоже вышел из машины.

Воздух прозрачен, пыли не видно.

«Вот и всё», – подумал Сахаров. Он увидел свою мысль в действии. Трагический итог его идеи – разрушение и смерть. Смерть и разрушение.

Радости не было. И счастье замкнулось. Голова разламывается от ужаса: «Господи! Да что же это мы творим?!?!»

Задание 3. Осуществите правку следующих фрагментов текста.

Текст № 1

Тема моей курсовой работы «Формирование и репрезентация стереотипа «успешность» в мужском глянцевого журнале «Men'sHealth»».

Данная курсовая работа посвящена выявлению причин формирования и репрезентации базовых ценностей, реализуемых, в частности, через стереотип «успешность» в мужских глянцевого журналах.

Актуальность темы исследования обусловлена намерением выявить причины возросшего интереса к мужским глянцевого журналам, в частности, стремление современного общества к успешности. Так как успешный человек в нашем обществе, это тот, который имеет деньги, дорогую машину, место в обществе, модную одежду и т.д., а глянцевого журнал (в том числе за счет рекламы) удовлетворяет потребность в информации на эту тему: что является модным, где это купить, по какой цене и т.д. Журнал создает свой образ мира, который весьма далек от реального с его неопределенностью, политическими, экономическими и социальными проблемами.

Это воображаемый мир «неограниченных возможностей», для реализации в котором не требуются особые усилия и много времени; гедонистический мир, где все живут «весело», развлекаются, стильно одеваются и т.д. В мире глянцевого журналов культивируются материальные ценности, представляется «некий жизненный трафарет», которому необходимо соответствовать людям, стремящимся быть «модными». Постепенно формируется определенный стабильный круг читателей, в той или иной степени ориентирующихся на проповедуемые именно этим изданием стереотипа «успешность».

Таким образом, актуальность курсовой работы определяется необходимостью

- выявить каким образом происходит формирование и репрезентация базовых ценностей, в частности, стереотипа «успешность»
- проанализировать скрытый смысл публикуемых статей.

Таким образом, **объектом исследования** данной работы является формирование и репрезентация базовых ценностей, **предметом исследования** – создание авторами глянцевого мужского журнала стереотипа «успешность» на страницах «Men'sHealth».

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить специфику формирования базовых ценностей глянцевого журнала.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выявить каким образом происходит формирование ценностной ориентации читателей
2. Проследить, как происходит формирование стереотипа «успешность»
3. Проследить, как проходит репрезентация стереотипа «успешность» и определить рубрики, которые служат для формирования и репрезентации стереотипа «успешность».

В данной курсовой работе **материалом** для исследования будет служить русскоязычная версия журнала для мужчин: «Men'sHealth».

Первая задача была решена в первой главе:

За основу была взята система разделения базовых ценностей, которую разработал Горяинов. Он выделил индивидуальные и общественные ценности. Первые регулируют

поведение индивида в повседневной жизни, вторые – его ценностные приоритеты относительно развития общества. Таким образом, основной функцией ценностей и ценностной ориентации является регулятивная функция, а именно регулирование поведения личности в определенных социальных условиях [Горяинов 2003]. Дискурс глянцевого журнала формирует ценностную ориентацию читателей, тем самым имея возможность регулировать их поведение так, как это выгодно создателям журнала [С.Ляхович 2006: 11]. Можно предположить, что одной из основных задач журналов является попытка формирования идентификационной системы, «корпоративного стандарта» для настоящих мужчин и женщин, следование которому поможет реальным людям в повседневной жизни позиционировать себя в качестве представителя символической общности «настоящих» мужчин и женщин, определенной среды, следовательно, цель мужских и женских журналов – формирование гендерных стереотипов, характерных для данного социума; составление и тиражирование предписаний относительно того, что значит быть «настоящим мужчиной» и/или «настоящей женщиной» в том или ином обществе.

Вторая задача «Проследить как проходит формирование стереотипа «успешность»», получила свое решение так же в первой главе. На основе анализа, как происходило формирование стереотипов при помощи СМИ, проанализировав какие стереотипы, существовали в прошлые десятилетия, проанализировав, чем отличаются женские и мужские гендерные журналы и стереотипы, которые проникают в сознание благодаря материалам используемых в журналах, можно сделать, что в настоящее время мужские и женские журналы с помощью материалов, которыми эти журналы насыщены, происходит формирование одного стереотипа, что в мужских, что в женских глянцевого журналах. Этот стереотип формирует в сознании образ целеустремленного человека, который в этой жизни добивается всего сам, это касается и карьеры, и положения в обществе, внешнего вида, моды, здоровья. Все эти компоненты работают на создание успешного человека, т.е. можно сделать вывод, что этот стереотип формирует успешность, следовательно и стереотип будет называться – стереотип «успешность». В частности, создание этого стереотипа было проанализировано на примере журнала «Men'sHealth». Данный стереотип стал выделяться только, совсем недавно, формирование этого стереотипа так же подкрепляется социальной ролью и образом жизни, которые выделяет и поддерживает современное общество.

Третья задача была решена во второй главе данной курсовой работы. Для доказательства существования стереотипа «успешность», который был выведен в первой части будут рассмотрены рубрики, которые были объединены в разделы, по главным репрезентационным признакам, служащих для формирования и репрезентации стереотипа «успешность».

К таким разделам относятся следующие:

- ◆ Здоровый образ жизни – этот раздел включает в себя рубрики: «Тренинг», «Про питание», «Спорт»
- ◆ Стиль, мода – это раздел включает в себя рубрики: «Стиль и мода»
- ◆ Карьера – этот раздел включает в себя рубрики: «Карьера», «Ноу-хау»

Для наглядного примера будет использован один из основных разделов «Карьера», который включает в себя рубрику «**Ноу-хау**», в которой можно увидеть все репрезентационные признаки стереотипа «успешность». Это раздел с биографическими данными известных людей в различных сферах: шоу-бизнес, спорт, телевидение, музыка и т.д.. Человек может быть успешным занимаясь любым делом, главное это придерживаться тех стереотипов, которые одобряет общество в данный промежуток времени. И четко следовать намеченной цели. *«Олег Митволь работает заместителем руководителя Росприроднадзора. Он носит сиреневый галстук и ведет передачи на радио. Народ его любит, пресса ругает, а сам он играет в баскетбол, ест гречневую кашу с горошком и хочет*

приносить пользу людям. Готов ответить на любые вопросы – сам так говорит.» Тут видны все рубрики, служащие для формирования и репрезентации стереотипа «успешность». «*работает заместителем руководителя Росприроднадзора*» – герой имеет социальный статус, успешную карьеру выстроенную с нуля. «*ОН носит сиреневый галстук и ведет передачи на радио*» – подтверждая стереотип «успешность» через рубрику моды, известный человек, имеющий хорошую должность следящий за новинками моды. Придерживается здорово образа жизни в отличии от большинства гос. служащих – «*сам он играет в баскетбол, ест гречневую кашу с горошком*». Это идеальный персонаж для репрезентации стереотипа «успешность», так как в характеристики героя статьи есть все, что нужно показать читателю, создавая совершенную картинку успешного человека, который готов прийти всем на помощь «*приносить пользу людям*».

Проанализировав все рубрики, разделы, статьи, можно сделать вывод, что авторы журнала внушают стереотип «успешность» при помощи определенных приемов, которые как мы смогли увидеть присутствуют в примерах.

Так же можно отметить, что издатели пытаются в любом материале издания использовать все выделенные в курсовой работе рубрики для репрезентации стереотипа. По возможности, пытаюсь объединить все приемы в каждом материале. Это помогает авторам создавать в сознании читателя тот образ, который на данный момент необходим издателем.

Новизна исследования заключается в выявлении способов репрезентации стереотипа «успешность», создаваемого авторами глянцевого журнала «Men'sHealth».

Текст № 2

Тема настоящей курсовой работы – «Product Placement» Роль рекламы в книгах.

Целью рекламы является максимально допустимая связь между продавцом и покупателем, связывающая эти два лица в самые короткие сроки. Отношения между двумя заинтересованными сторонами стимулирует Посредник, т.е. рекламопроизводитель, который создал новое направление в рекламе- **Product Placement**. Развитие российского книгоиздания по рыночным законам в конце XX века привело к ряду важных проблем. Как и за рубежом, в книжном бизнесе современной России наметилась отчетливая тенденция к употреблению в книгах рекламы- книжный **Product Placement**.

Актуальность темы курсовой работы в том, что эффективность прямой рекламы (телевидение, радио, баннеры и т.д.) в последние годы резко снижается. В таких условиях рекламным и маркетинговым службам компаний становится затруднительным и все более затратным привлекать новых клиентов, поддерживать известность своего бренда среди целевой аудитории за счет традиционных способов рекламы. К тому же потребители стали менее восприимчивыми к рекламе. Вышеобозначенная социоэкономическая ситуация породила принципиально новую исследовательскую проблему – место книжной рекламы, ее особенности по сравнению с другими рекламными коммуникациями, ее социопсихологические параметры. Таким образом, дополнительную актуальность получает углубленное изучение темы рекламы в книгах, так как именно в правильном использовании потенциала книжной рекламы в новых условиях видится один из способов выхода из кризиса, свойственного книгоиздательской сфере.

Объектом данного исследования является сфера книжного бизнеса.

В качестве **предмета исследования** выступают языковые средства, воздействующие на сознание человека.

Целью исследования является изучение рекламы в книгах и воздействие этой рекламы. Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач:

– рассмотрев теорию по книжной рекламе дать определение **Product placement**.

Данная задача решается в первой главе. В ней рассматривается теория появления Product Placement и его последующие развитие. Согласно полученным теоретическим данным определяется место книжной рекламы в рекламном бизнесе. Product placement — это вид рекламы, внедрение в художественное произведение (кино, мультфильм, повесть, компьютерные игры) информации об определенной торговой марке.

– **описать жанровое своеобразие рекламных сообщений в контексте реклама-книга;**

Данная задача решается в первом параграфе первой главы. Первый книжный проект в области Product placement осуществила компания «Продукты питания» (производство полуфабрикатов). В книге Дарьи Донцовой «Филе из золотого петушка» появилось упоминание о продукции этой компании. После столь знакового события в книжном мире бывший начальник департамента маркетинга «Продуктов питания» Полина Киселева запатентовала книжный product placement и создала для продвижения рекламы в книгах собственное агентство «Fabula».

– **обозначить виды книжной рекламы;**

Книжная реклама подразделяется на два вида «наружная» и «внутритекстовая». Наружная реклама это – такой рекламный прием, как размещение рекламных модулей в книгах, т.е. размещение логотипа и название компаний – информационных спонсоров издания или партнеров, профинансировавших выпуск книги. Чаще всего подобную рекламу можно увидеть в художественных изданиях. Внутритекстовая реклама – это упоминание торговой марки непосредственно в тексте произведения. Она бывает двух типов «прямая» и «скрытая». Пример прямой: *[А свой «Мерседес» Кеша просто обожает. Причем ни Зайкин «Фольсваген», ни мой «Вольво» не удостаиваются такой чести]*

Пример скрытой: *Маша задумчиво насыпала в кипящую воду макароны. Она любила «Макфу», и дети любили, но за разное. Маша любила потому, что она готовится быстро и от нее не толстеешь – инструкция на пакетице была прочитана десять раз и практически выучена наизусть!.. Там говорилось, что эта самая «Макфа» сделана из «твердых сортов пшеницы» и есть ее можно сколько угодно. Дети любили ее за картинки на пакетах – мельница, поле и еще что-то такое летнее и приятное, и еще за то, что варить очень просто. Насыпал в кипяток – и готово дело, можно порадовать материнское воображение своими хозяйственными успехами.*

Сегодня «Макфа» была извлечена из шкафа под плохое настроение, ведь известно всем, что от плохого настроения самое верное средство – вкусно поесть.

– **определить преимущества книжной рекламы;**

Эта задача решается во второй главе. Список преимуществ книжной рекламы состоит из:

1) **Аудитория.** Книжная реклама дает возможность сработать на ту аудиторию, которая вас интересует.

2) **Контроль.** Вы можете проконтролировать повторяемость вашей марки в тексте. Данный контроль поможет вам произвести расчеты по оплате за рекламу.

3) **Образ-** Вы сами, можете выбрать, какой персонаж будет использовать ваш продукт.

4) **Единость.** Читая текст, у потребителя нет возможности не обратить внимания на рекламу, т.к реклама неотделима от текста, они едины.

5) **Число потребителей.** В среднем одну книгу читают два- четыре человека, а значит число людей получивших вашу информацию увеличивается в двое.

б) **Положительное отношение.** Особенностью этого вида размещения является то, что товар становится элементом литературной среды, естественно «вплетаясь» в ткань повествования. Покупая книгу, человек «инвестирует» в свою библиотеку. Поэтому отношение к этому источнику информации становится иным.

7) **Информация о товаре.** Размещая информацию в книге, у рекламодателя появляется возможность очень подробно рассказать об отличиях товара, новинках ассортимента, планах.

– **выявить языковые средства в рекламном сообщении, воздействующие на сознание человека.**

Данная задача решается во второй главе второго параграфа. Проанализировав тексты рекламных сообщений, можно утверждать, что в данных текстах присутствуют языковые средства манипулятивного воздействия. Например: В предложении *«Дети любили ее за картинки на пакетах – мельница, поле и еще что-то такое и приятное, и еще за то, что варить очень просто.»* Используются лексемы обозначающие реалии положительно оцениваемые социумом: летнее, поле, мельница.

Таким образом можно сделать вывод о том, что скрытая «внутритекстовая» реклама эффективней прямой потому, что дает полное представление о продукте, не раздражает из – за единства с текстом. Есть возможность контролировать силу воздействия на читателя при помощи языковых средств.

Метод исследования: Дискурс-анализ.

Материалом исследования служит книга Татьяны Устиновой «Саквояж со светлым будущем» и Дарии Донцовой «Жена моего мужа»

Новизна курсовой работы в том, что впервые приведена классификация книжной рекламы.

Текст 3

Рецензия

на дипломное сочинение

студентки факультета филологии и журналистики Ивановой Анны Ивановны
«Феномен политического лидерства с точки зрения дискурсивного анализа на примере
действующего политического лидера Б.Грызлова»

Дипломное сочинение Ивановой А.И. посвящено исследованию феномена политического лидера.

При выборе такой темы перед исследователем с неизбежностью возникает две проблемы: необходимо не только правильно выбрать методiku анализа, но и определиться с тем, какому подходу и определению данного феномена будет отдано предпочтение в данной работе.

Студентка рассматривает различные теории, а так же подходы к определению феномена лидерства. Здесь использованы работы Е. Б. Абашкиной, Ю.Н. Косолаповой, Л.Я. Гозмана и Е.Б. Шестопада. Это указывает на глубину подхода в изучении данного феномена, так как авторы этих исследований рассматривают лидерство с точки зрения психоанализа власти.

Следует отметить, что автор диплома не просто обладает значительной компетентностью касательно научной литературы, имеющей отношение к интересующей автора проблематике, но и обладает собственным мнением по отношению к точкам зрения других представителей научного сообщества. Именно поэтому в данной работе помимо различных подходов, предложенных автору, ей был использован новый метод в анализе политического лидерства – дискурсивный подход. Такое соединение свежести и самостоятельности взглядов с настоящим академическим тактом по отношению к чужим точкам зрения более чем похвально для молодого ученого.

Дипломница успешно справляется с поставленными задачами в первой главе. Выделяя, основную функцию лидерства, и, используя несколько научных подходов для данного определения, последовательно выводит системообразующие признаки феномена лидерства. Рассматривая данное понятие в контексте подхода, предложенным Л.Я Гозманом и Е.Б. Шестопад, студентка выявляет потребности стремления к политической власти. Выстраивая собственную иерархию, ей удается дать определение политического лидерства, исходя из генеральной потребности во власти.

Во втором параграфе, посвященном политическому дискурсу, дипломница проводит анализ дискурса лидера при помощи метода, предложенным В.И. Карасиком. Благодаря этой методике, а так же подходам А.К. Михальской и О.Л. Михалевой, она выявляет тактики и стратегии, присущие дискурсу политического лидера, используя в качестве практического материала текст выступлений Б.Грызлова. В данном исследовании студентка выделяет помимо предложенных в монографии О.Л. Михалевой стратегий свою: стратегию формирования общности. Впрочем, очевидно, что одним из главных факторов исследовательских успехов являются незаурядные способности студентки, присущее ей умение их реализации, а также высокий уровень научного руководства.

Вторая глава дипломного сочинения представляет собой детальный анализ фактического материала, ориентированный на выявление основных дискурсивных формул, присущих политическому дискурсу лидера Б.Грызлова.

Как уже отмечалось вначале, избранная дипломницей тема требует решения двух проблем. По нашему мнению, эти задачи были успешно выполнены. Практический материал подтвердил определения, приведенные в теоретической главе, обосновав некоторые понятия, выдвинутые самой студенткой. Проведённое в дипломном сочинении исследование приводит автора к интересным результатам; выводы являются достаточно аргументированными и не вызывают возражений.

Дипломное сочинение А.И.Ивановой отвечает требованиям научного и стиля и демонстрирует высокую Вузовскую подготовку, что позволяет заключить, что данная работа заслуживает максимальной оценки.

Рецензент

Сопредседатель, руководитель пресс-службы

НКО «Утро в Иркутске»

М.П.Сидорова

Тема 8. Работа редактора над аппаратом книги.

Задание 1.

Дайте анализ всех элементов аппарата книги / статьи / раздела монографии (предлагается каждому студенту индивидуально). Оцените качество оформления отдельных элементов аппарата. Охарактеризуйте особенности оформления библиографического аппарата.

Задание 2.

Выберите те фрагменты статьи, где должны быть библиографические ссылки. Оформите ссылки по ГОСТу. Составьте список литературы с полным библиографическим описанием.

Оценочные средства для промежуточной аттестации (в форме экзамена)

Итоговой работой по курсу «Текст как объект работы редактора» является подготовка к опубликованию тезисов по теме выполняемого диссертационного исследования (назначение – сформировать компетенции ПК-1, ПК-3). Зачет выставляется на основании оценки итоговой работы (70%) и результатов при выполнении промежуточных заданий (30%).

Разработчики:

(подпись)

доцент
(занимаемая должность)

А.А. Айсанова
(инициалы, фамилия)

Программа рассмотрена на заседании кафедры русского языка и общего языкознания
(наименование)

«08» февраля 2024 г.

Протокол № 5 Зав. кафедрой Ташир М.Б.Ташлыкова

Настоящая программа не может быть воспроизведена ни в какой форме без предварительного письменного разрешения кафедры-разработчика программы.

